

Хроники Земли

Захария Ситчин

Двенадцатая планета

Ситчин З.

Двенадцатая планета / З. Ситчин — — (Хроники Земли)

Древние шумерские, аккадские, хеттские, вавилонские тексты скрывают в себе поразительные знания, которые вполне могут быть расшифрованы сегодня. Космологические представления наших далеких предков гораздо последовательнее и убедительнее, чем современная наука, объясняют возникновение Земли и других планет Солнечной системы. Эти знания могли быть получены только одним путем – из космоса... В своей книге знаменитый «классификатор непознанного» Захария Ситчин на основе исследований религиозных первоисточников и внимательного изучения археологических находок убедительно доказывает, что в основе всех древних религий лежит знание о существовании в нашей Солнечной системе двенадцатого небесного тела – планеты Нибиру, обитатели которой, время от времени посещая Землю, заложили основы древнейшей земной цивилизации и оставили многочисленные следы в космогонических мифологиях человечества.

Содержание

ВСТУПЛЕНИЕ АВТОРА	5
ПРОЛОГ	6
ГЛАВА ПЕРВАЯ	7
ГЛАВА ВТОРАЯ	15
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	42
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ	66
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Захария Ситчин

Двенадцатая планета.

Когда боги бежали с земли

ВСТУПЛЕНИЕ АВТОРА

Основным источником цитируемых в книге «Двенадцатая Планета» библейских стихов является оригинальный текст Ветхого Завета. Следует иметь в виду, что все переводы являются всего лишь переводами или интерпретациями. Для окончательного анализа имеет значение только то, что говорится в оригинале, написанном на древнееврейском языке.

Приводя цитаты, я сравнивал различные переводы друг с другом и с текстом первоисточника, а также с содержанием параллельных шумерских и аккадских текстов-легенд, пытаясь найти наиболее достоверное их толкование.

Прочтение шумерских, ассирийских, вавилонских и хеттских текстов потребовало более века кропотливого труда многих ученых. За расшифровкой знаков письменного языка последовала работа по транскрибированию, транслитерации и, наконец, собственно переводу. В большинстве случаев выбрать из многочисленных переводов и интерпретаций тот или иной вариант представлялось возможным лишь после сопоставления их с первоначальными транскрипциями и транслитерациями. В других случаях переосмысление первоисточника современным ученым позволяло по-новому взглянуть на более ранние варианты перевода.

З. Ситчин

ПРОЛОГ КНИГА БЫТИЯ

Сегодня, когда наши астронавты побывали на Луне, а беспилотные космические корабли ведут исследование планет, уже не кажется невероятным предположение, что на другой планете может существовать более развитая цивилизация, представители которой в далеком прошлом побывали на Земле. Современные исследователи уже выдвигали гипотезы о том, что некоторые древние артефакты, например пирамиды или гигантские каменные статуи, были созданы руками высокоразвитых пришельцев с другой планеты.

Однако эти интригующие теории далеко не новы. Еще в глубокой древности люди верили, что высшие существа «с небес» – древние боги – спускались на Землю. Однако ни один из исследователей не может дать *ответы* на возникающие в связи с этим вопросы. Если такие существа действительно посещали Землю, то *когда* это произошло, *каким образом* и *откуда* они прилетели на нашу планету и *чем* они занимались во время пребывания на Земле?

Мы предлагаем ответы на все эти вопросы.

Взяв за основу текст Ветхого Завета и используя в качестве доказательств другие тексты, рисунки и артефакты, оставленные нам древней культурой народов Ближнего Востока, мы предложим гипотезы, выходящие за рамки самых смелых предположений. Мы докажем, что в прошлом Землю действительно посещали астронавты с другой планеты.

Мы укажем и опишем планету, с которой прилетели эти астронавты.

Мы расшифруем сложные космологические представления древних народов, которые лучше, чем современная наука, объясняют возникновение Земли и других планет нашей Солнечной системы.

Мы обратимся к древним текстам, в которых повествуется о космической катастрофе, в результате которой планета-пришелец приобрела гелиоцентрическую орбиту, и покажем, что в основе всех древних религий лежало единое знание о существовании двенадцатого небесного тела в нашей Солнечной системе, а также существовал культ поклонения ему.

Мы докажем, что эта Двенадцатая Планета была родиной пришельцев, явившихся на Землю в глубокой древности. В подтверждение своих аргументов мы приведем тексты и карты звездного неба, имеющие отношение к космическим путешествиям на Землю, и установим, когда и зачем древние астронавты прибыли на нашу планету.

Мы дадим описание их внешности, расскажем, как они выглядели и одевались и что употребляли в пищу, узнаем об их транспорте и оружии, проследим их деятельность на Земле, станем свидетелями их любовных приключений и ревности, достижений и неудач. И мы откроем секрет их «бессмертия».

Мы проследим за ходом драматических событий, результатом которых стало «сотворение» человека, и расскажем о сложных научных методах, которые применялись для решения этой задачи. Затем мы поведаем о запутанных отношениях между людьми и их богами, а также раскроем истинный смысл библейских мифов о саде Эдема, о Вавилонской башне, о Всемирном потопе, о зарождении цивилизации и о трех ветвях человечества. Мы расскажем о том, как люди – обязанные своим создателям и биологическими свойствами, и материальной культурой – вытеснили своих богов с Земли.

Мы докажем, что человек не одинок во Вселенной и что будущим поколениям людей предстоит еще на Земле встретиться с обитателями Царства Небесного.

ГЛАВА ПЕРВАЯ БЕСКОНЕЧНЫЙ РАЗГОН

Из всех свидетельств, доказательств, собранных нами в поддержку нашей теории, доказательством номер один является сам человек. Во многих отношениях современный *Homo sapiens* является чужаком на Земле.

С тех пор как Чарльз Дарвин потряс ученых и теологов своего времени доказательствами существования эволюции, человека было принято считать конечным звеном в длинной эволюционной цепи, начавшейся с простейших форм жизни, из которых через несколько миллиардов лет развились позвоночные, а затем млекопитающие, приматы и сам человек.

Однако, добравшись до предполагаемых истоков жизни на Земле и начав размышлять о возможности существования жизни на других планетах нашей Солнечной системы и за ее пределами, ученые стали сомневаться в верности своих теорий, приходя к выводу, что Земля никак не может являться колыбелью зарождения жизни. Если жизнь возникла в результате случайных химических реакций, то почему все живые организмы на Земле развились из единого источника, а не из множества случайных источников? И почему в состав органической материи входит лишь незначительное количество распространенных химических элементов и большое число элементов, редко встречающихся на нашей планете?

Быть может, жизнь была принесена на нашу планету из другого мира?

Не меньшую загадку представляет собой и положение человека на эволюционной лестнице. Вначале ученые – по разрозненным останкам – сделали вывод, что человек впервые появился в Азии приблизительно 500 тысяч лет назад. Однако после изучения более древних окаменелостей выяснилось, что процесс эволюции шел гораздо медленнее. Современные исследователи полагают, что первая обезьяна, которую можно считать предком человека, появилась на Земле примерно 25 миллионов лет назад! Открытия сделанные в Восточной Африке, позволили установить, что эволюционный переход к человекообразной обезьяне (гоминиду) совершился около 14 миллионов лет назад. И лишь 11 миллионов лет спустя в том же регионе появился первый *обезьяночеловек*, которого без всяких оговорок можно отнести к классификации *Номо*.

Первое существо, действительно похожее на человека, – «развитый австралопитек» – обитал в той же части африканского континента около 2 миллионов лет назад. Тем не менее потребовался еще один миллион лет эволюции, чтобы появился вид *Homo erectus*. Наконец, спустя еще 900 тысяч лет, появился первый примитивный человек, которого ученые назвали неандертальцем, – в честь местности, где впервые были обнаружены его останки.

Несмотря на то что между появлением австралопитека и неандертальца прошло более двух миллионов лет, и тот, и другой пользовались схожими орудиями труда – заостренными камнями (рис. 1) – и внешне (как мы их себе представляем) мало чем отличались друг от друга.

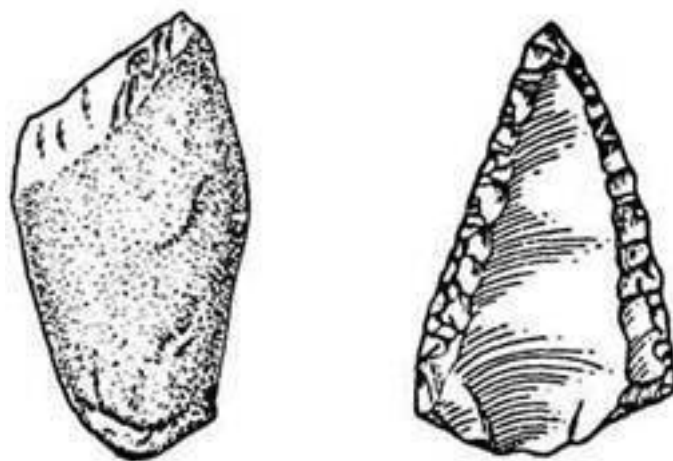

Рис. 1

Затем, неожиданно и необъяснимо, как бы совершенно ниоткуда, около 35 тысяч лет назад на Земле появилась новая раса людей – *Homo sapiens* («человек разумный»), которая смела неандертальца с лица нашей планеты. Новый человек, названный кроманьонцем, был настолько похож на нас, что, одетый в современный костюм, он легко затерялся бы в уличной толпе европейского или американского города. Из-за великолепных образцов наскальной живописи, найденных на стенах пещер, его первоначально называли «пещерным» человеком. Судя по всему, кроманьонец распространился по всей Земле, поскольку умел строить укрытия и хижины из камней и добывать шкуры животных.

На протяжении миллионов лет основным орудием человека оставались камни удобной формы. Кроманьонец же умел изготавливать разнообразные орудия труда и оружие из дерева и кости. Одевшись в шкуры, он перестал быть «голой обезьяной». Его общество имело сложную внутреннюю организацию: люди объединялись в родовые кланы, где царил патриархат. Наскальные рисунки кроманьонца говорят о художественном таланте и глубине чувств; более того, рисунки и скульптурные изображения свидетельствуют о существовании в первобытном обществе своего рода «религии», вероятно, культа Богини-Матери, рядом с изображениями которой иногда помещался лунный серп. Кроманьонец хоронил умерших, из чего можно сделать вывод о наличии у него системы религиозных взглядов на жизнь, смерть и, возможно, загробную жизнь.

Каким бы необъяснимым и таинственным ни выглядело появление на Земле кроманьонца, загадка этим не исчерпывается. По мере обнаружения новых окаменевших останков человека (например, на стоянках в Сванскомбе, Штайнхайме и Монтмари) становилось все более очевидно, что кроманьонец произошел от еще более древнего вида *Homo sapiens*, обитавшего в Западной Азии и Северной Африке приблизительно на 250 тысяч лет раньше кроманьонца.

Появление современного человека всего через 700 тысяч лет после первого *Homo erectus* и примерно на 200 тысяч лет раньше неандертальца представляется крайне неправдоподобным. Совершенно очевидно также, что *Homo sapiens* представляет собой явное отклонение от медленного эволюционного процесса, многие наши особенности – например, способность к членораздельной речи – полностью отсутствовали у древних приматов.

Один из ведущих специалистов в этой области, профессор Феодосии Добжански («Mankind Evolving» Человечество и эволюция), особо подчеркивал, что процесс формирования современного человека пришелся на ледниковый период, что никак не могло способствовать ускорению эволюции. Указывая, что у *Homo sapiens* полностью отсутствуют некоторые

специфические черты, характерные для более древних видов, и в то же время присутствуют такие, которых прежде никогда и ни у кого не было, ученый пришел к следующему выводу: «У современного человека найдется достаточное количество *ископаемых* родственников по боковой линии, но ни одного прямого предка; таким образом, происхождение *Homo sapiens* становится загадкой».

Каким же образом предки современного человека появились на земле 300 тысяч лет назад, а не на два или три миллиона лет позже, как предполагает скорость процесса эволюции? Неужели родина человека находится вне пределов Земли? Или нас, как утверждает Ветхий Завет и другие древние источники, действительно сотворили боги?

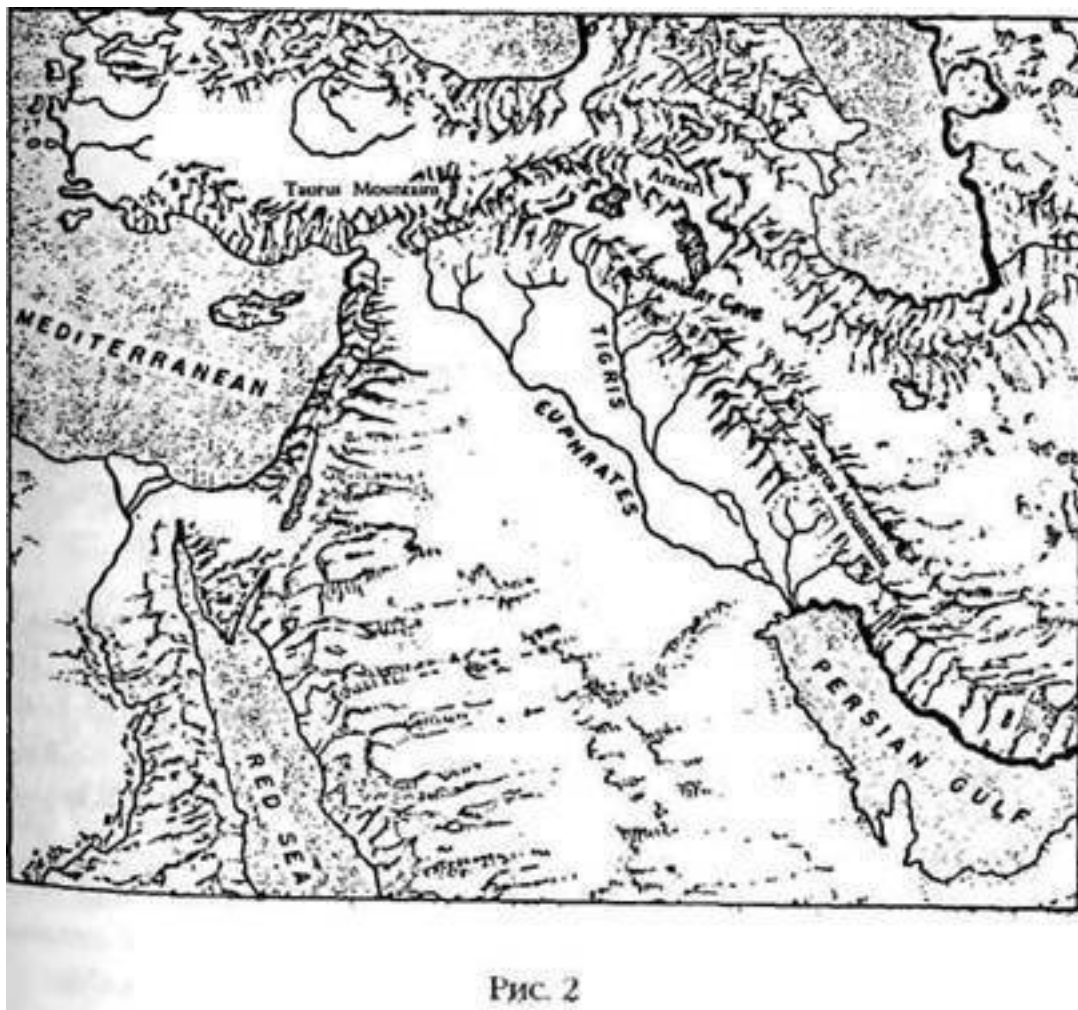
Сегодня мы уже знаем, где зародилась наша цивилизация и как проходило ее развитие с момента возникновения. Однако у нас нет ответа еще на один важный вопрос. *Почему?* Почему цивилизация вообще появилась на нашей планете? Ведь все данные, как в отчаянии признают большинство современных ученых, свидетельствуют о том, что человек и сегодня должен был бы пребывать в первобытном состоянии. Нет никаких очевидных причин того, почему мы должны быть более цивилизованными, чем примитивные племена в джунглях Амазонки или труднодоступных районах Новой Гвинеи.

Нас убеждают, что это противоречие можно объяснить изолированностью племен, которые и сегодня пребывают на примитивной стадии развития. Но изолированностью от чего? Почему они, живя на одной планете с нами, не смогли развить науку и технику до такого же высокого уровня, как мы?

Однако настоящей загадкой является не отсталость бушменов, а наше собственное развитие, поскольку в настоящее время установлено, что при нормальном ходе эволюции типичными представителями человечества должны быть именно бушмены, а не мы. Человеку потребовалось около 2 миллионов лет, чтобы усовершенствовать орудия труда – с использования камней подходящей формы до осознания того, что камни можно скалывать и обрабатывать, приспособивая к своим нуждам. Еще 2 миллиона лет понадобилось бы для того, чтобы освоить другие материалы, и 10 миллионов – для накопления знаний в области математики, астрономии и технических ремесел. Тем не менее всего через 50 тысяч лет после появления неандертальца наши астронавты высаживаются на Луне.

Возникает закономерный вопрос: действительно ли цивилизация, которую создали наши средиземноморские предки, явилась итогом естественного развития человека?

Хотя кроманьонец не возводил небоскребов и не умел выплавлять металлы, нет никаких сомнений в том, что его цивилизация была неожиданной и революционной. Мобильность, умение строить жилища и создавать орудия труда, стремление носить одежду, искусство – все это свидетельствует о неожиданном появлении высокоразвитой цивилизации, прервавшей бесконечный разгон человеческой культуры, растянувшийся на многие миллионы лет и проходивший с черепашной скоростью.

Современные ученые не в состоянии объяснить причину появления *Homo sapiens* и кроманьонской цивилизации, но к настоящему времени у них не осталось сомнений относительно места зарождения древнейшей цивилизации.

Это Ближний Восток. Горы и хребты, образующие полукруг и включающие массив Загрос на востоке (где в настоящее время проходит граница между Ираном и Ираком), Арарат и хребет Таврос на севере, а также горы Сирии, Ливана и Израиля на юго-западе – именно в этих местах были обнаружены многочисленные пещеры со следами пребывания доисторического человека, относящегося к современному типу (рис. 2).

Одна из этих пещер, Шанидар, расположена в северо-восточной части этого полукруга, ставшего колыбелью цивилизации. Сегодня в этих пещерах останавливаются на зимовье со своими стадами кочевые племена курдов. Точно так же, в одну из зимних ночей около 44 тысяч лет назад в пещере Шанидар нашла приют семья из семи человек, включая одного ребенка.

Их останки – очевидно, эти люди погибли в результате обвала – были обнаружены в 1957 году Ральфом Со-лецки, который исследовал этот район, надеясь найти следы жизнедеятельности древнего человека. Найденные им останки превзошли самые смелые ожидания. По мере того как ученые слой за слоем удаляли накопившийся в пещере мусор, выяснилось, что в пещере сохранились следы человека, проживавшего там 100 – 130 тысяч лет назад.

Выводы, сделанные учеными, по своей сенсационности могли соперничать с самой находкой. Получалось, что человеческая культура не развивалась, а вырождалась. Последующие поколения постепенно опускались на более низкую ступень цивилизации. В слоях, соответствующих периоду с 27 по 10 тысяч лет до нашей эры, практически отсутствуют признаки

присутствия человека. По всей видимости, из-за резкого изменения климата, человек практически полностью покинул этот регион на целых 16 тысяч лет.

Затем, примерно за 11 тысяч лет до нашей эры, на этой территории вновь появился «человек разумный», причем с обновленной энергией и необъяснимо высоким уровнем развития культуры.

Как будто невидимый, но опытный тренер, заметив, что человечество проигрывает матч, заменил уставшую команду свежей и лучше подготовленной.

На протяжении многих миллионов лет своего «бесконечного разгона» человек представлял собой «дитя природы», питаясь дикорастущими растениями, мясом убитых диких животных или пойманных птиц и рыбы. Но в тот момент, когда численность населения стала уменьшаться, люди стали покидать обжитые места и утрачивать достижения материальной и духовной культуры – совершенно неожиданно, без всякой видимой причины и без какого-либо наращивания умения и приобретения навыков, – человек превратился в земледельца.

Суммируя результаты исследований многих выдающихся ученых, занимавшихся данной проблемой, Р. Дж. Брэйдвуд и Б. Хоув («Prehistoric Investigations in Iraqi Kurdistan» Доисторические исследования в иракском Курдистане) пришли к выводу, что результаты генетических исследований полностью согласуются с археологическими находками и не оставляют никаких сомнений в том, что земледелие зародилось именно там, где появился «человек – разумный» и его первая примитивная цивилизация, – на Ближнем Востоке. Теперь можно с уверенностью утверждать, что сельскохозяйственные знания распространились по всему миру именно из этого региона, то есть полосы ближневосточных гор и высокогорных плато.

С помощью методов радиоуглеродного анализа и генетического анализа растений многие ученые из разных областей науки пришли к выводу, что первым земледельческим опытом человека стало выращивание ячменя и пшеницы, вероятно, выведенных из дикорастущих сортов эммера. Даже предположив, что человек каким-то образом самостоятельно научился окультуривать дикорастущие растения, а затем выращивать и обрабатывать зерновые, исследователи не могли объяснить огромное количество других растений и злаков, необходимых для выживания и развития человечества, которые продолжали распространяться по миру из района Ближнего Востока. В число возделываемых культур входили такие съедобные злаки, как просо, рожь и пшеница твердых сортов, а также лен, который использовали для изготовления тканей и пищевого масла, и большое количество плодово-ягодных деревьев и кустарников.

Практически все сельскохозяйственные культуры были впервые одомашнены на Ближнем Востоке, а на территорию Европы они попали лишь тысячи лет спустя. Создается впечатление, что Ближний Восток представлял собой нечто вроде генетико-ботанической лаборатории, где под чьим-то невидимым руководством из диких видов растений непрерывно выводились новые культурные сорта.

Ученые, исследовавшие происхождение виноградной лозы, пришли к выводу, что выращивать это растение люди впервые начали в горах на севере Месопотамии, а также на территории Сирии и Палестины. Ничего удивительного. В Ветхом Завете говорится, что Ной «насадил виноградник» (и даже опьянел от собственного вина) после того, как спали воды Всемирного потопа и его ковчег пристал к горе Арарат. Следовательно, Библия, как и современные Ученые, указывает на горы на севере Месопотамии как на место зарождения виноделия.

Яблоки, сливы, оливы, фиговые, миндаль, фисташки, грецкие орехи – все эти культуры были выведены на Ближнем Востоке, откуда с течением времени попали в Европу и в другие части света. Разумеется, здесь нельзя не вспомнить Ветхий Завет, который еще за несколько тысячелетий до открытий наших ученых указал ту же область планеты как место, где находился первый на земле сад:

«И насадил Господь Бог сад в Эдеме, на востоке... И произрастил Господь Бог из земли всякое дерево, приятное на вид и пригодное для пищи».

В библейскую эпоху людям было достоверно известно местонахождение «Эдема». Он располагался «на востоке», то есть к востоку от Земли Израильской. Этот регион орошался четырьмя великими реками, две из которых были Тигр и Евфрат. Согласно Книге Бытия, первый сад располагался на гористом плато, где берут свое начало эти реки, то есть в северо-восточной Месопотамии. Таким образом, строки Библии полностью согласуются с научными данными.

И действительно, если проанализировать оригинальный текст иудейской Книги Бытия не с теологической, а с научной точки зрения, можно обнаружить, что в ней содержится точное описание процесса окультуривания растений. Наука утверждает, что этот процесс начался с диких трав, за которыми последовали дикие злаки, а потом плодово-ягодные породы деревьев и кустарников. Тот же процесс подробно описывается в первой главе Книги Бытия:

И сказал Бог: да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя, дерево плодовитое, приносящее по роду своему плод, в котором семя его на земле. И стало так.

И произвела земля зелень, траву, сеющую семя по роду ее, и дерево, приносящее плод, в котором семя его по роду его.

Далее в Книге Бытия говорится, что человек, изгнанный из Эдемского сада, вынужден был тяжелым трудом добывать себе пищу. «В поте лица твоего будешь есть хлеб», – сказал Господь Адаму. И уже после того «был Авель пастырь овец; а Каин был земледелец». Таким образом, Библия говорит нам, что человек сначала стал земледельцем, а потом уже пастухом.

Научные данные относительно хронологии этих событий находятся в полном соответствии с библейским текстом. Анализируя различные теории одомашнивания животных, Ф. Э. Заунер («Domestication of Animals» Одомашнивание животных) указывает, что человек «не мог обрести навыков одомашнивания диких животных и содержания скота, пока не сформировались общественные группы определенного размера». Такие оседлые общины, являясь необходимым условием начала процесса одомашнивания животных, оказали значительное влияние и на развитие земледелия.

Первым одомашненным животным была собака, которая была не только «лучшим другом человека», но и, по всей видимости, служила ему пищей. Считается, что это произошло примерно за 9500 лет до нашей эры. Останки скелетов одомашненных собак были обнаружены на территории Ирана, Ирака и Израиля.

Примерно в то же время была одомашнена дикая овца; останки овцы, найденные в пещере Шанидар и датированные примерно 9000 годом до нашей эры, служат доказательством того, что большая часть годовалых овец резалась ради шкур и мяса. Вслед за овцами были приручены козы, которых разводили также ради молока; а затем свиньи, крупный рогатый скот и лошади.

Во всех случаях процесс одомашнивания начинался на Ближнем Востоке.

Внезапная перемена в ходе развития человека, произошедшая примерно за 11 тысяч лет до нашей эры на Ближнем Востоке (а два тысячелетия спустя и в Европе), заставила ученых идентифицировать этот период как окончание раннего каменного века (палеолита) и начало новой культурной эпохи, или среднего каменного века (мезолита).

Этот период в истории человечества был назван учеными «каменным» только потому, что в те времена камень оставался основным сырьем и строительным материалом. Из камня строились жилища человека в горных районах; границы территории той или иной общины охраняли каменные стены; первое земледельческое орудие – серп – было также изготовлено из камня. Люди чтили и защищали своих умерших предков, украшая их могилы камнями.

Из камня человек вырезал статуэтки высших существ, или «богов», благоволения которых он добивался. Одна из таких фигурок, найденная на севере Израиля и датированная девятым тысячелетием до нашей эры, представляет собой вырезанную из камня голову «бога» в шлеме с ремнями и в своего рода «защитных очках» (рис. 3).

Вообще говоря, было бы уместнее назвать этот период, начавшийся примерно за 11 тысяч лет до нашей эры, не «средним каменным веком», а «веком одомашнивания». Всего лишь за 3600 лет – в мгновение ока, по меркам «бесконечного разгона» – человек сделался земледельцем, одомашнив дикие растения и животных. Затем наступила новая эпоха в истории человечества. Современные ученые называют ее «новым каменным веком» (неолитом), но этот термин никак не отражает сути перемен, поскольку культурный перелом, имевший место около 7500 года до нашей эры, был связан прежде всего с появлением керамики.

Рис. 3

По причинам, которые до сих пор остаются тайной для ученых – и которые станут ясны, как только мы изложим нашу версию доисторических событий, – развитие человеческой цивилизации на протяжении нескольких тысячелетий начиная с 11000 года до нашей эры ограничивалось высокогорными районами Ближнего Востока. Начало использования глины совпало с переселением человека из высокогорных жилищ в низины, где преобладала глинистая почва.

К седьмому тысячелетию до нашей эры в пределах ближневосточной «дуги цивилизации» существовало множество «керамических», или «глиняных», *культур*, производивших огромное количество глиняной утвари, украшений, статуэток. К 5000 году до нашей эры на Ближнем Востоке изготавливали керамику необыкновенной красоты и превосходного качества.

Однако к 4500 году до нашей эры, о чем свидетельствуют археологические находки, датированные указанным периодом, наблюдается новый культурный спад. Керамические изделия значительно упростились. В быту вновь начали преобладать орудия труда и предметы домашнего обихода из камня – пережиток каменного века. Население сократилось. Города, бывшие центрами производства керамики, обезлюдели; исчезло практически все гончарное производство. «Имело место общее обеднение культуры», – писал Джеймс Мелаарт («Earliest

Civilizations of the Near East» Самые ранние цивилизации Ближнего Востока). Некоторые города явно вступили «в новую фазу обнищания».

Наблюдалась явная деградация человека и его культуры.

Затем – неожиданно и необъяснимо – Ближний Восток пережил расцвет величайшей цивилизации, какую только можно себе представить, цивилизации, ставшей основой современной культуры.

Как будто чья-то таинственная рука вновь вытащила человека из трясины упадка и подняла на еще более высокий Уровень культуры, науки и цивилизации.

ГЛАВА ВТОРАЯ

НЕОЖИДАННАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Долгое время западный человек считал свою цивилизацию *даром* Рима и Греции. Но сами греческие философы постоянно писали о том, что черпают вдохновение из более древних источников. Впоследствии возвращавшиеся домой европейские путешественники стали рассказывать о величественных пирамидах Египта и наполовину занесенных песком храмовых комплексах, похожих на города и охранявшихся странными каменными животными, которые получили название сфинксов.

Когда в 1799 году Наполеон отправился в Египет, он взял с собой ученых, чтобы те исследовали древние памятники и объяснили их происхождение. В окрестностях Росетты один из его офицеров нашел каменную стелу, на которой была высечена надпись, датируемая 196 годом до нашей эры, древнеегипетским пиктографическим письмом, а также двумя другими неизвестными шрифтами.

Расшифровка древнеегипетской письменности и последовавшие за этим археологические раскопки открыли для европейцев египетскую цивилизацию, которая существовала задолго до того, как сформировалась греческая культура. Египетские надписи рассказывают о царских династиях, ведущих отсчет от 3100 года до нашей эры – за два тысячелетия до зарождения эллинской цивилизации. Древняя Греция, расцвет которой приходится на четвертый-пятый век до нашей эры, была скорее наследницей, чем основательницей цивилизации.

Значит ли это, что истоки человеческой цивилизации следует искать в Египте?

Каким бы логичным ни казался этот вывод, факты свидетельствуют против него. Греческие ученые действительно описывают путешествия в Египет, но упоминаемые ими источники знаний расположены совсем в другом месте. Изучение доэллинических цивилизаций Эгейского моря – минойской на острове Крит и микенской в материковой части Греции – позволяет сделать вывод, что их основой послужила культура Ближнего Востока, а не Египта. Именно Сирия и Анатолия были главными источниками, из которых греки черпали знания о более древней цивилизации.

Ученые обратили внимание, что вторжение дорийских племен в Грецию и вторжение израильтян в Ханаан после Исхода из Египта удивительным образом совпадают по времени, а затем стали находить все больше сходных черт между семитской и эллинской культурами. Профессор Сайрус Х. Гордон («Forgotten Scripts: Evidence for the Minoan Language») открыл новую область исследований, показав, что древний минойский шрифт, получивший название «линейного А», относится к группе семитских языков. Он пришел к выводу, что «по форме (в отличие от содержания) древнееврейская и минойская культуры имеют очень много общего», и указывал, что название самого острова Крит, которое в эпоху минойской цивилизации произносилось как «Ке-ре-та», совпадает с древнееврейским словом «Ке-ре-эт» (обнесенный стеной город) и нашло отражение в древнееврейской легенде о царе Керете.

Даже греческий алфавит, послуживший основой латинского и многих современных алфавитов, пришел с Ближнего Востока. Сами древнегреческие историки писали о том, что письменность к ним принес финикиец Кадм («древний»), позаимствовав количество и порядок букв из древнееврейского алфавита; именно этим алфавитом пользовались в Греции во времена Троянской войны. Число букв было увеличено до двадцати шести поэтом Симонидом Кеосским в пятом веке до нашей эры.

Тот факт, что греческий и латинский алфавиты, составляющие основу западной культуры, были позаимствованы с Ближнего Востока, несложно продемонстрировать сравнением

названия, написания и даже численного значения букв исходного ближневосточного алфавита, его наследника древнегреческого алфавита, а также еще более поздней латиницы (рис. 4).

Название на древнееврейском	ХАНААНСКИЙ И ФИНИКИЙСКИЙ	ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИЙ	СОВРЕМЕННЫЙ ГРЕЧЕСКИЙ	Название на греческом	ЛАТИНИЦА
алеф	א	Α	Α	альфа	A
бет	ב	Β	Β	бета	B
гимель	ג	Γ	Γ	гама	C G
далет	ד	Δ	Δ	дельта	D
ге (хе)	ה	Ε	Ε	эпсилон	E
вав	ו	Υ	Υ	вау	F V
зайин	ז	Ζ	Ζ	дзета	
хет	ח	Θ	Θ	эта	H
тет	ט	Τ	Τ	тета	
йод	י	Ι	Ι	иота	I
каф	כ	Κ	Κ	каппа	
ламед	ל	Λ	Λ	лямбда	L
мем	מ	Μ	Μ	ми	M
нун	נ	Ν	Ν	ни	N
самех	ס	Ξ	Ξ	кси	X
айин	ע	Ο	Ο	омикрон	O
пе	פ	Π	Π	пи	P
цаде	צ	Ρ	Ρ	сан	
коф	ק	Φ	Φ	коппа	Q
реш	ר	Σ	Σ	ро	R
шин (син)	ש	Τ	Τ	сигма	S
тав	ת	Τ	Τ	тау	T

- (1) В целях упрощения «Н» обычно транслитерируется как «Н», но в шумерском и семитских языках произносится не как «х», а как «ч».
- (2) В целях упрощения «С» обычно транслитерируется как «S», но в шумерском и семитских языках произносится не как «с», а как «тс».

Рис. 4

Естественно, ученые знали о контактах Греции с Ближним Востоком, кульминацией которых стала победа Александра Великого над персами в 331 году до нашей эры. Греческие источники содержат массу информации о персах и подвластных им землях (примерно в границах современного Ирана). По именам персидских царей – Кир, Дарий, Ксеркс – и богов, которые, судя по всему, происходят из индоевропейской группы языков, ученые определили, что персы являются одним из племен так называемых «ариев», которые пришли из окрестностей Каспийского моря в конце первого тысячелетия до нашей эры и расселились на территории от Малой Азии на западе до Индии на востоке и областей на юге, которые в Библии называются «землями мидийцев и парсов».

Однако все не так просто. Несмотря на предполагаемое иноземное происхождение этих пришельцев, в Ветхом Завете они являются активными участниками описываемых событий. Так, например, царь Кир называется в Библии «помазанником Яхве» – имеет крайне необычные взаимоотношения между еврейским богом и неевреем. Согласно Книге Ездры Кир знал о своей миссии восстановить храм в Иерусалиме и утверждал, что действует по поручению Господа, которого он называл «Бог Небесный». Кир и другие цари этой династии называли себя Ахеменидами – в честь титула, который взял себе основатель этой династии Хашам-Аниш. Это был не арийский, а чисто семитский титул, означавший «мудрец». В целом ученые не исследовали многочисленные нити, которые позволяли провести параллели между иудейским богом Яхве и персидским божеством эпохи Ахеменидов, который имел титул Мудрый Владыка и изображался парящим в небе внутри крылатого шара – как, например, это изображено на царской печати Дария (рис. 5).

Рис. 5

Теперь нам доподлинно известно, что культурные, религиозные и исторические корни персидской империи уходят к более древним царствам – Вавилону и Ассирии, расцвет и крах которых описывается в Ветхом Завете. Значки, из которых состоят надписи на памятниках и печатях эпохи Ахеменидов, поначалу были приняты за декоративный узор. Энгельберт Кампфер, посетивший древнюю персидскую столицу Персеполис в 1686 году, описывал эти значки как клиновидные углубления. С тех пор такой шрифт получил название *клинописи*.

При первых же попытках расшифровать древнеперсидские надписи выяснилось, что они написаны тем же шрифтом, который был найден на артефактах и глиняных табличках

Месопотамии, долин и нагорий между реками Тигр и Евфрат. Заинтересовавшись разрозненными находками, Поль Эмиль Ботта в 1843 году предпринял первые крупномасштабные плановые раскопки. Он выбрал городище Хорсарбад в северной Месопотамии вблизи современного города Мосул. Вскоре Ботта обнаружил, что на глиняных табличках это место называется Дур Шаррукин. Надписи были сделаны на языке семитской группы, близком к древнееврейскому, и название города переводилось как «обнесенный стеной город справедливого царя». В учебниках истории этот царь упоминается под именем Саргона П.

В центре столицы ассирийского царя располагался величественный дворец, стены которого были украшены барельефами; если их выстроить в ряд, то они растянутся на целую милю. Над городом и царским дворцом возвышалась ступенчатая пирамида, называвшаяся «зиккурат»; она служила «лестницей в небо» для богов (рис. 6).

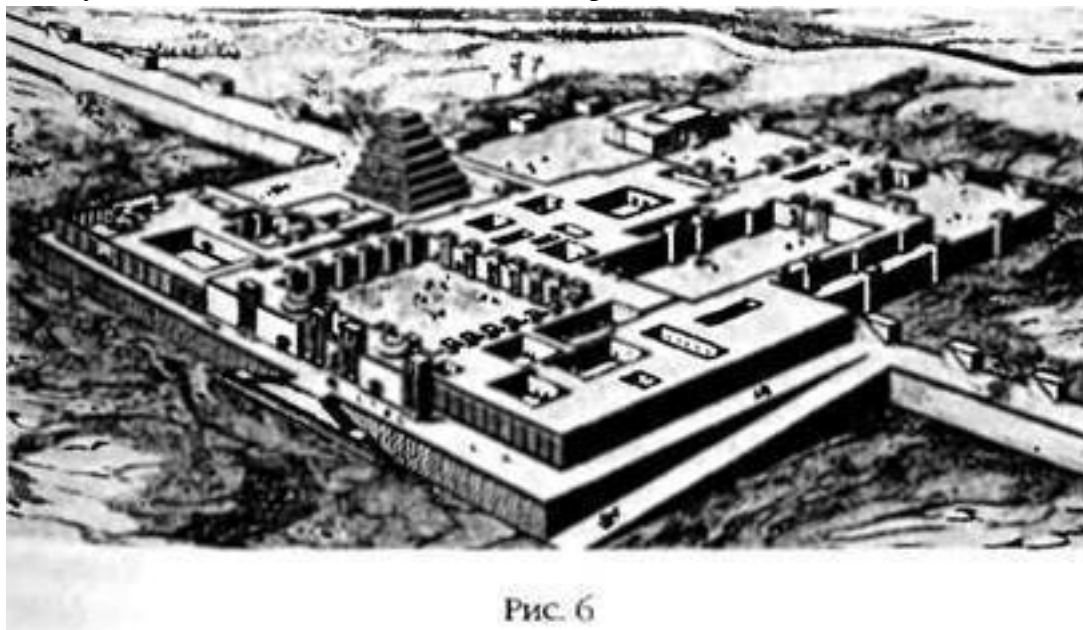

Рис. 6

Планировка города и многочисленные статуи свидетельствовали о жизни на широкую ногу. Дворцы, храмы, дома, конюшни, склады, стены, ворота, колонны, украшения, скульптуры, башни, бастионы, террасы, сады – все это было построено всего за пять лет. По словам Жоржа Контена («La Vie Quotidienne a Babylone et en Assyrie»), «можно себе представить могущество империи», которая около 3000 лет назад «могла осуществить такой грандиозный проект за такое короткое время».

Стараясь не отстать от французов, к раскопкам приступили и англичане – в лице сэра Остина Генри Лэйарда, который выбрал место, расположенное в десяти милях от Хорсабада вниз по течению реки Тигр. Городище, которое местные жители называли Куянджик, оказалось ассирийской столицей Ниневия.

Библейские названия и события начинали обретать плоть и кровь. Ниневия была столицей ассирийского царства в эпоху трех его великих правителей – Сеннакегиба, Эсархаддона и Ашурбанипала. «В четырнадцатый год царя Езекии, пошел Сеннахирим, царь Ассирийский, против всех укрепленных городов Иуды», – свидетельствует Ветхий Завет (IV Книга Царств 18:13). А после того, как Ангел Господень уничтожил войско захватчиков, «возвратился Сеннахирим, царь Ассирийский, и жил в Ниневии».

Курганы той части Ниневии, которая была построена Сеннакерибом и Ашурбанипалом, скрывали дворцы, храмы и произведения искусства, превосходившие все, что было найдено в столице Саргона. На территории, где по предположениям археологов находились развалины дворцов Эсархаддона, вести раскопки не представлялось возможным, потому что теперь здесь

стояла мечеть – на предполагаемой могиле пророка Ионы, который был проглочен Китом, когда отказался доставить послание Яхве в Ниневию.

Из древнегреческих источников Лэйард знал, что один из военачальников армии Александра Македонского видел пирамиды и остатки древнего города, – города, который лежал в руинах еще во времена Александра! Лэйард провел раскопки в этом месте, и оказалось, что это был Нимруд, военный центр ассирийского царства. Именно здесь Салманасар II воздвиг обелиск с записями всех его походов и завоеваний. В настоящее время обелиск выставлен в Британском музее, и в списке царей, плативших дань завоевателям, был «Ииуй, сын Омры, царь Израиля».

И вновь надписи из Месопотамии совпали с библейскими текстами!

Удивленные тем, что археологические находки все чаще подтверждают реальность описанных в Библии событий, ассириологи (так стали называть ученых, специализировавшихся на Ассирии) обратились к десятой главе Книги Бытия. Основателем всех царств Месопотамии в ней назывался Нимрод – «сильный зверолов пред Господом»:

Царство его вначале составляли: Вавилон, Эрех, Аккад и Халне, в земле Сеннаар.

Из сей земли вышел Ассур и построил Ниневию, Реховофир, Калах.

И Ресен между Ниневию и между Калахом; это город великий.

Между Ниневией и Нимрудом действительно высились курганы, которые местные жители называли Калах. Раскопки, проведенные здесь с 1903 по 1914 год Уолтером Андре, позволили обнаружить руины Ашура, первой столицы Ассирии и религиозного центра царства. Из всех упоминавшихся в Библии ассирийских городов ненайденным оставался только Ресен. Его название переводится как «уздечка», и это дает основания предполагать, что в городе располагались царские конюшни.

Примерно в то же время, когда был найден Ашур, экспедиция под руководством Р. Колдуэя заканчивала раскопки упоминавшегося в Библии Вавилона – огромного города с дворцами, храмами, висячими садами и обязательным зиккуратом. Вскоре найденные артефакты и надписи раскрыли перед учеными историю двух соперничавших государств Месопотамии – Вавилона и Ассирии, занимавших соответственно южную и северную части Междуречья.

Расцвет сменялся упадком, за которым снова следовал расцвет, войны чередовались с мирным соседством – в общей сложности высокоразвитая цивилизация этих двух царств просуществовала около полутора тысяч лет, зародившись примерно в 1900 году до нашей эры. В конечном итоге Ашур и Ниневия были захвачены и разрушены вавилонянами соответственно в 614 и 612 году до нашей эры. Сам Вавилон – как и предсказывали библейские пророки – нашел свой бесславный конец в 539 году до нашей эры, разоренный персидским царем Киром из династии Ахеменидов.

Несмотря на то что Вавилон и Ассирия на протяжении всей своей истории оставались соперниками, найти культурные различия между ними чрезвычайно сложно. Верховным богом у ассирийцев был Ашур («всевидящий»), а у вавилонян Мардук («сын чистого холма»), в остальном же пантеоны их богов практически не отличались друг от друга.

Многие музеи мира с гордостью выставляют церемониальные ворота, крылатых быков, барельефы, колесницы, инструменты, утварь, украшения, статуи и другие предметы, изготовленные из самых разных материалов и откопанные в курганах Ассирии и Вавилона. Но самым главным богатством этих государств можно считать письменные источники: тысячи тысяч надписей клинописным шрифтом, среди которых есть космологические мифы, эпические поэмы, деяния царей, храмовые записи, торговые контракты, книги регистрации браков и разводов, астрономические таблицы, астрологические пророчества, математические формулы, списки географических названий, школьные учебники грамматики, а также – что не менее важно – тексты с именами, генеалогией, эпитетами, деяниями, возможностями и обязанностями богов.

Общим языком, обусловившим культурные, исторические и религиозные связи между Ассирией и Вавилоном, был аккадский. Это древнейший язык семитской группы, похожий на древнееврейский, арамейский, финикийский и ханаанский языки, но предшествовавший им. Тем не менее, ни ассирийцы, ни вавилоняне не утверждали, что изобрели этот язык или клинопись. И действительно, многие их таблички были снабжены примечанием, что это копия с более древнего оригинала.

Кто же тогда изобрел клинопись и сам язык с его выверенной грамматикой и богатым словарем? Кто написал эти «более древние оригиналы»? И почему ассирийцы и вавилоняне называли свой язык аккадским?

Попробуем в очередной раз обратиться к Книге Бытия: «Царство его вначале составляли: Вавилон, Эрех, Аккад...» Что такое Аккад – столица, предшествовавшая Вавилону и Ниневии?

Руины Месопотамии дают нам убедительные доказательства того, что давным-давно здесь действительно существовало царство под названием Аккад, основанное древним правителем, который называл себя *шарру-кин* («справедливый правитель»). В его записях утверждалось, что подвластная ему империя – по милости бога Энлиля – простиралась от Нижнего Моря (Персидский залив) до Верхнего Моря (считается, что речь идет о Средиземном море). Он хвастался, что к пристаням Аккада причаливали суда из далеких земель.

Ученые были просто поражены: на землях Месопотамии существовала империя еще в третьем тысячелетии до нашей эры! Это был огромный скачок – на 2000 лет назад, от ассирийского Саргона из Дур-Шарру-Кина к Саргону Аккада. Тем не менее раскопанные курганы открывали миру литературу и искусство, науку и политику, торговлю и дипломатию – то есть полноценную цивилизацию, существовавшую задолго до появления Вавилона и Ассирии. Более того, стало очевидным, что эта цивилизация была предшественницей и источником последующих культур Месопотамии; Ассирия и Вавилон представляли собой лишь ветви, отходившие от аккадского ствола.

Загадка этой древней месопотамской цивилизации углубилась еще более, когда были найдены записи, рассказывающие о деяниях Сарона и о его родословной. В них указывался его полный титул: «Царь Аккада, Царь Киша», – и пояснялось, что до восшествия на трон Саргон был советником «правителей Киша». Значит, задавались вопросом ученые, существовало еще более древнее царство Киш, предшествовавшее Аккаду?

Здесь к нам на помощь вновь приходит Библия:

Хуш родил также Нимрода: сей начал быть силен на земле. Он был сильный зверолов пред Господом; потому и говорится: сильный зверолов, как Нимрод, пред Господом. Царство его вначале составляли: Вавилон, Эрех, Аккад...

Многие ученые придерживались мнения, что аккадский Саргон и библейский Нимрод – это одно и то же лицо. Если в приведенных выше строках Книги Бытия вместо «Хуш» прочитать «Куш» или «Киш», то Нимрод действительно был потомком Киша – как и утверждал Саргон. Исследователи стали буквально понимать и остальные записи: «Он победил Урук и разрушил его стену... он одержал победу в битве с жителями Ура... он покорил все земли от Лагаша до моря».

Может быть, библейский Эрех – это Урук из записей Саргона? Гипотеза подтвердилась после раскопок в местечке Варка. А упоминавшийся в записях Саргона Ур – это тот самый библейский Ур в Месопотамии, который был родиной Авраама.

Археологические находки не только подтвердили историческую достоверность приведенных в Библии сведений, но и неопровержимо доказали, что города и цивилизации существовали в Месопотамии задолго до третьего тысячелетия до нашей эры. Оставался один вопрос: каков возраст самого первого цивилизованного царства?

Ключ к разгадке лежал в области лингвистики.

* * *

Ученые быстро поняли, что имена имеют определенное значение не только в древнееврейском языке и в Ветхом Завете, но и на всем Ближнем Востоке. Все аккадские, вавилонские и ассирийские имена, а также географические названия можно расшифровать. Тем не менее вскоре обнаружилось одно странное обстоятельство: имена всех правителей, которые были предшественниками Саргона, звучали абсолютно бессмысленно. Так, например, царя, советником которого был Саргон, звали Урзабаба, а правителя Киша – Лугальзагеси.

В 1853 году сэр Генри Роулинсон в своем докладе Королевскому обществу востоковедов указывал, что эти имена не семитские и не индоевропейские, а «принадлежат, по всей видимости, к неизвестной группе языков или племен». Что же это за таинственный язык, на котором имена царей имели смысл?

Ученые еще раз обратились к аккадским надписям. Аккадский клинописный шрифт в основе своей силлабический: каждый значок обозначает отдельный слог (*аб, ба, бат* и т. д.). В то же время при письме широко использовались символы, которые являлись не фонетическими слогами, а передавали то или иное значение – «бог», «страна», «город», «жизнь» и т. д. Единственное разумное объяснение этому явлению состоит в том, что эти значки являются свидетельствами более древнего письма, в котором использовались пиктограммы. Таким образом, аккадской письменности должна была предшествовать другая, сходная с египетским иероглифическим письмом.

Вскоре стало ясно, что здесь мы столкнулись не просто с древней формой письма, а с древним языком. Ученые обнаружили, что в аккадских надписях и текстах широко использовались заимствованные слова, без каких-либо изменений перешедшие в аккадский язык из другого. Особенно много заимствований отмечалось в научной терминологии, а также в текстах, содержащих сведения о богах и их небесной обители.

Больше всего аккадских текстов было найдено на развалинах библиотеки, которую собрал в Ниневии царь Ашурбанипал; Лэйард с коллегами вывезли с этого места 25 тысяч табличек, многие из которых были снабжены пометками древних писцов о том, что это копии «старинных текстов». Группа из 23 табличек оканчивалась странной фразой: «23 таблица; язык шумера не изменился». В другом тексте содержится загадочное утверждение самого Ашурбанипала о том, что боги открыли ему секреты чтения и письма и что он даже может прочесть таблицы на шумерском языке и понять загадочные слова вырезанных на камне текстов, сохранившихся с «допотопных» времен.

Заявление Ашурбанипала вызвало еще большую путаницу в умах ученых. Однако в 1869 году Жюль Опперт предложил Французскому обществу нумизматики и археологии признать существование языка, который был предшественником аккадского, а также говорившего на нем народа. Обратив внимание на то, что древние правители Месопотамии утверждали свою легитимность титулом «Царь Шумера и Аккада», он предложил называть этот народ шумерами, а их земли Шумером.

Опперт оказался прав – если не считать небольшой ошибки в произношении, то есть не «Сумер», как предлагал французский ученый, а «Шумер». Это не таинственные далекие земли, а древнее название южной части Месопотамии – в полном соответствии с Книгой Бытия, где сказано, что царские столицы Вавилон, Аккад и Эрех находились «в земле Сенаар» (так в Библии назывался Шумер).

Приняв это допущение, наука совершила стремительный прорыв. Аккадские ссылки на «старинные тексты» приобрели смысл, и ученые вскоре поняли, что таблицы с длинными колонками слов представляли собой аккадско-шумерские словари, составленные в Ассирии и Вавилоне для изучения первой письменности человечества – шумерской.

ШУМЕРСКИЙ			КЛИНОПИСЬ		Про- изно- шение	Значе- ние
Ориги- нальный	Повер- нутый	Древний	Обычный	Асси- рийский		
					ки	Земля Почва
					кур	Гора
					лу	Домаш- ний Мужчина
					сал муну/з	Вульва Женщина
					саг	Голова
					а	Вода
					наг	Путь
					ду	Игги
					ка	Рыба
					гуд	Бол Бык Сильный
					хе	Ячмень

Рис. 7

Без этих древних словарей мы и сегодня были бы весьма далеки от расшифровки шумерских текстов, а с их помощью для нас открылись настоящие сокровища литературы и культуры в целом. Кроме того, выяснилось, что изначально шумерская письменность была пиктографической и значки вырезались на камне в виде вертикальных колонок; впоследствии символы стилизовали для удобства выдавливания на мягких глиняных табличках, в результате чего возникла клинопись, принятая впоследствии аккадцами, вавилонянами, ассирийцами и другими народами Ближнего Востока (рис. 7).

Расшифровка шумерского языка и шумерской письменности, а также осознание того факта, что за всеми достижениями Аккада, Вавилона и Ассирии стояли шумеры и их культура, подстегнули археологические работы в южной Месопотамии. Все факты указывали на то, что начало следует искать именно здесь.

Первые серьезные раскопки шумерского города были выполнены французскими археологами в 1877 году; находки в одном этом месте оказались такими многочисленными, что другие исследователи продолжали работы вплоть до 1933 года, так до конца и не завершив их.

Место, которое здешние жители называли Теллох («холм») оказалось древним шумерским городом – тем самым Ла-гашем, захватом которого хвастался царь Аккада Саргон. Это был действительно царский город, правители которого носили титул, впоследствии присвоенный себе Саргономна шумерском языке этот титул звучал как ЭН.СИ («справедливый правитель»). Их династия взошла на престол примерно в 2900 году до нашей эры и просуществовала почти 650 лет. За это время в Лагаше сменилось сорок три «справедливых правителя»: их имена, происхождение и периоды правления скрупулезно записывались.

Обнаруженные археологами надписи давали массу информации. Молитвы, в которых к богам обращались с просьбой помочь взойти посевам, а орошаемым растениям дать богатый урожай, свидетельствовали о наличии земледелия и ирригации. Преподнесенная богине чаша с дарственной надписью от «надзирателя над амбарами» указывала на то, что зерно закладывали на хранение, взвешивали и что оно служило предметом торговли (рис. 8).

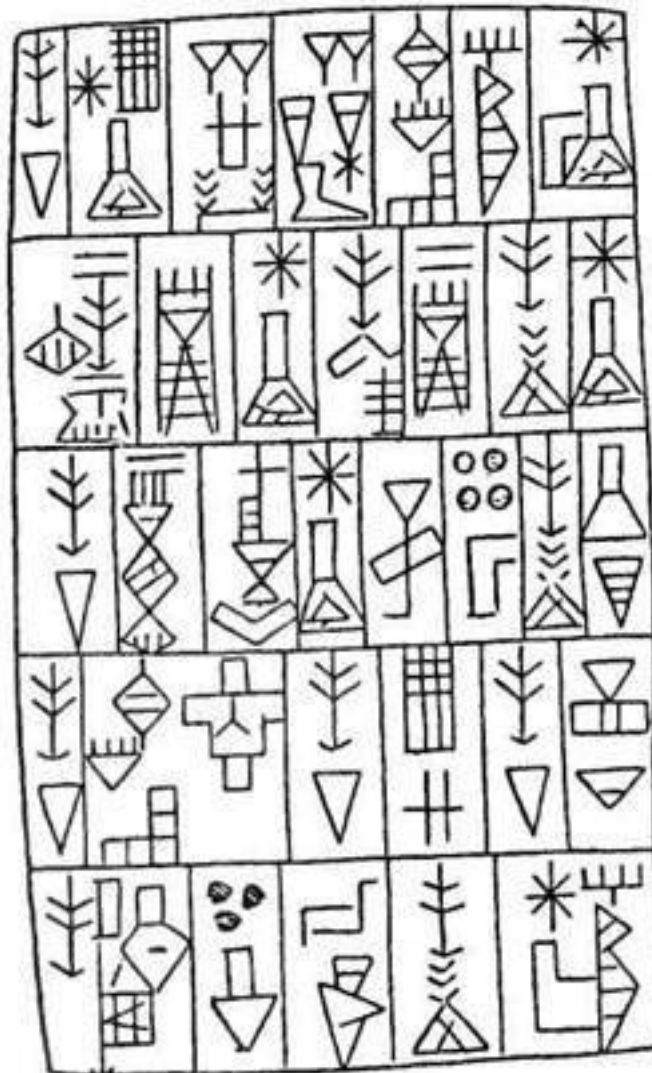

Рис. 8

«Энеи» по имени Эаннатум приказал сделать на глиняном кирпиче надпись, не оставлявшую сомнений в том что шумерские правители могли занять трон только с одобрения богов. Он также сообщал о завоевании другого города что свидетельствовало о существовании в Шумере городов-государств еще в начале третьего тысячелетия до нашей эры. Преемник Эаннатума Энтемена писал о строительстве храма, украшенного золотом и серебром, о посадке садов и о расширении выложенных кирпичом колодцев. Он похвалялся тем, что выстроил крепость со сторожевыми башнями, а также причалы для судов.

Одним из самых известных правителей Лагаша был Гудеа. Сохранилось множество его скульптурных портретов, и на всех он изображен в молитвенной позе, возносящим почести богам. И это не было притворством: Гудеа действительно посвятил свою жизнь поклонению богу Нингирсу, а также возведению и восстановлению храмов.

Многочисленные надписи свидетельствуют о том, что царь стремился найти самые лучшие материалы для строительства храмов: золото доставлялось из Африки и Анатолии,

серебро с гор Таурус, кедры из Ливана, другие ценные породы дерева с горы Арарат, медь с хребта Загрос, диорит из Египта, сердолик из Эфиопии, а другие ценные материалы из стран, названия которых еще непонятны ученым.

Сооружая «дом Господа Бога» в пустыне, библейский патриарх Моисей действовал в соответствии с подробными указаниями, которые ему дал Господь. Когда царь Соломон строил в Иерусалиме Первый Храм, Бог тоже явился ему во сне, дав «мудрость». Детальный план Второго Храма был показан пророку Иезекиилю в божественном видении мужем, «которого вид как бы вид блестящей меди, и льняная вервь в руке его и трость измерения...» За тысячу лет до него правитель Ура Ур-Намму велел изобразить, как бог приказывает ему построить храм, давая соответствующие инструкции и протягивая измерительную рейку и моток веревки (рис. 9).

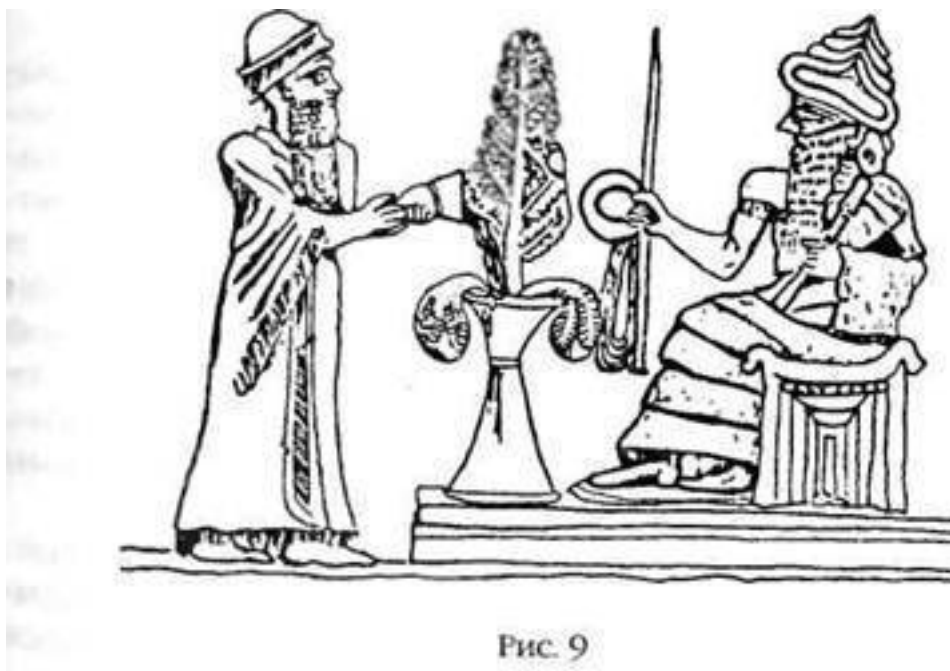

Рис. 9

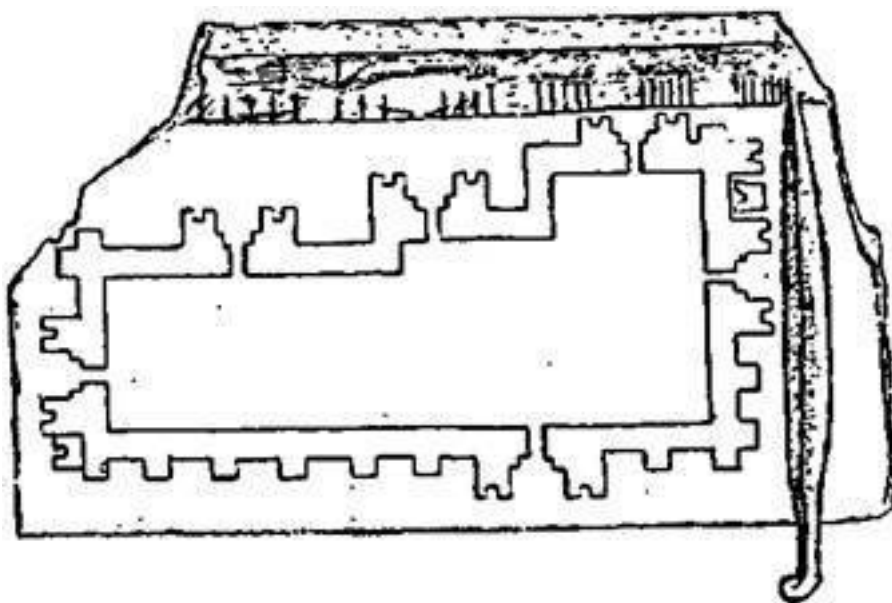

Рис. 10

Гудеа, живший за двенадцать веков до Моисея, утверждал то же самое. Данные ему в видении инструкции он записал в виде длинного повествования. Ему явился «человек, сияющий, как небеса», стоящий рядом с «божественной птицей», и приказал построить храм. Этот «человек» («...по венцу на главе его, он – бог!») в действительности оказался богом Нингирсу. С ним была богиня, в одной руке державшая «табличку звезд доброго неба», а в другой – «священное стило», которым она указала Гудеа «покровительствующую планету». В руках третьего бога была таблица из драгоценного камня – «и начертан там был вид храма». На одной из статуй Гудеа изображен сидящим с табличкой на коленях; на этой табличке явственно различим божественный чертеж (рис. 10).

Несмотря на всю свою мудрость, Гудеа не смог разобраться в этом архитектурном плане и обратился за советом к богине-прорицательнице, которая умела истолковывать небесные знамения. Она объяснила царю смысл полученных инструкций, размеры храма, а также размеры и форму кирпичей, из которых он должен быть сложен. При помощи мужчины-прорицателя и женщины, «способной открывать тайны», он выяснил место – на окраине города – где бог пожелал иметь свой дом. Затем Гудеа нанял 216 тысяч рабочих, чтобы осуществить этот грандиозный строительный проект.

Растерянность Гудеа вполне объяснима – на примитивном чертеже якобы содержалась информация, достаточная для постройки сложного сооружения, каким являлся семиступенчатый зиккурат. В статье, опубликованной в «Der Alte Orient» за 1900 год, А. Биллербек привел расшифровку фрагмента божественных инструкций, касавшихся строительства храма. Несмотря на частичное повреждение статуи, в верхней части древнего рисунка можно различить несколько вертикальных линий, количество которых уменьшается по мере возрастания промежутка между ними. По всей видимости, божественные архитекторы с помощью обычного двумерного чертежа, снабженного семью разными масштабными сетками, могли дать представление о параметрах трехмерной конструкции, каковой являлся высокий семиступенчатый зиккурат.

Говорят, что войны ускоряют научный и технологический прогресс человечества. В древнем Шумере эту роль, похоже, играло сооружение храмов, способствуя развитию техники, торговли, транспорта, архитектуры и самого общества. Способность осуществлять грандиозные строительные работы в соответствии с заранее разработанным архитектурным проектом, организовывать и обеспечивать необходимым огромное количество рабочей силы, выравнивать площадки и насыпать холмы, обжигать кирпичи и транспортировать каменные блоки, привозить из дальних стран редкие материалы, плавить металл, изготавливать утварь и украшения – все это явно свидетельствует о высокоразвитой цивилизации, уже полностью сформировавшейся в третьем тысячелетии до нашей эры (рис. 11).

Рис 11

* * *

Какими бы совершенными ни выглядели храмы шумеров, это была лишь верхушка айсберга необыкновенных достижений материальной культуры первой из великих цивилизаций человечества. Шумеры изобрели не только письменность, без которой невозможно формирование высокоразвитой цивилизации, но и печатное дело. За несколько тысяч лет до того, как Иоганн Гутенберг «изобрел» наборный шрифт, шумерские писцы уже применяли набор из готовых печатей с вырезанными на них пиктограммами; они пользовались ими так же, как мы сегодня пользуемся резиновыми штампами, вдавливая их в сырую глину, чтобы получить нужную последовательность символов.

Кроме того, они придумали прообраз современной ротационной печатной машины – цилиндрическую печать. Это был небольшой цилиндр из очень твердого камня с выгравированной зеркальной надписью или рисунком; при прокатывании цилиндра по сырой глине на ней оставалось «позитивное» изображение. Печать также позволяла удостоверить подлинность документов: новый отпечаток можно было сделать на месте и сравнить его с тем, что стоит на документе (рис. 12).

Многие шумерские и месопотамские письменные источники повествуют не только о божественных или духовных предметах, но и описывают такие повседневные занятия, как сбор урожая, обмер полей и вычисление цен. И действительно, ни одна цивилизация высокого уровня не может существовать без развитой математической науки.

Шумерская система счисления, называемая шестидесятиричной, была получена объединением «земного» числа 10 с «божественным» числом 6, в результате чего получилось основание 60. Эта система в некоторых отношениях совершеннее нашей, десятичной, и в любом случае она превосходит греческую и римскую. Она позволяла шумерам находить дроби и умножать миллионы, вычислять корни и возводить в степень. Это была не только первая из известных нам систем счисления; в ней впервые использовалось понятие разрядов: как и в десятичной системе, где цифра 2 в зависимости от положения может обозначать 2, 20 или 200, в шумерской системе цифра 2 могла обозначать 2, 120 (2×60) и так далее – в соответствии с ее «разрядом» (рис. 13).

Разделенный на 360 градусов круг, состоящий из двенадцати дюймов фут – вот лишь несколько примеров того, как шумерская математика продолжает оказывать влияние на нашу повседневную жизнь. В последующих главах мы подробнее остановимся на шумерской астрономии, календаре и других достижениях небесной математики.

Современная экономическая и общественная система – книги, судебные протоколы и налоговые декларации, коммерческие контракты, свидетельства о браке и так далее – держится на бумаге, а в основе шумерской лежала глина. В храмах, судах и на рынках сидели писцы с табличками из влажной глины, на которых записывали приговоры, условия сделок или послания, а также вычисляли цены, жалованье, площадь полей или количество кирпичей, необходимое для строительства здания.

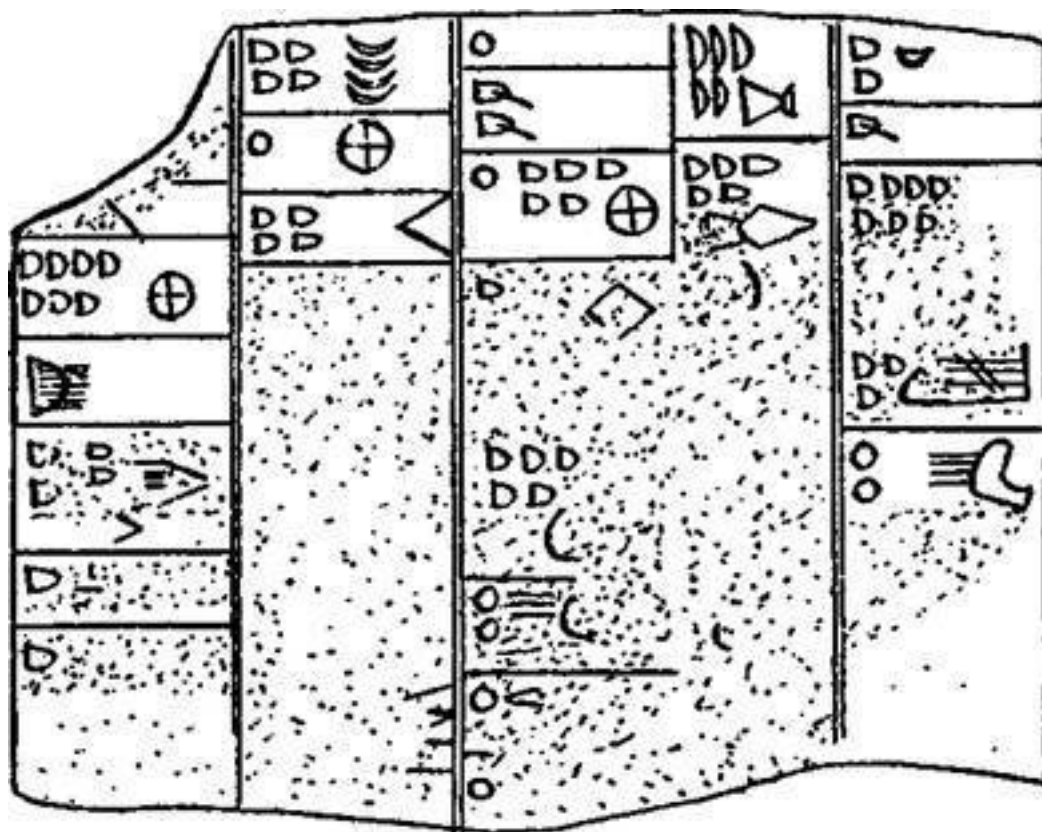

Рис. 13

Глина была основным сырьем для изготовления повседневной утвари, а также сосудов для хранения и транспортировки товаров. Ее использовали для производства кирпичей – еще одного «изобретения» шумеров, которое позволило строить дома для простых людей, царские дворцы и величественные храмы для богов.

Шумерам приписывают две технологические инновации, позволившие получить легкие и одновременно очень прочные изделия из глины: армирование и обжиг. Современные архитекторы обнаружили, что необыкновенно прочный железобетон можно изготовить, заливая бетоном формы с железной арматурой. Шумеры придавали своим кирпичам особую прочность, добавляя в сырую глину мелко нарубленные стебли тростника или солому. Они также умели придавать глине прочность и долговечность путем обжига в печи. Эти технологические нововведения позволили древним шумерам строить первые высотные здания и сводчатые арки, а также изготавливать долговечные изделия из керамики.

* * *

Изобретение печи для обжига, в которой достигалась высокая, но контролируемая температура, а изделие было защищено от пыли и золы, подготовило еще один технологический прорыв – наступление эры металлов.

Предполагается, что человек обнаружил существование «мягких камней» – природных самородков золота, а также сплавов меди и серебра – и научился выковывать из них предметы утвари или украшения примерно за 6000 лет до нашей эры. Самые древние кованные металлические артефакты были найдены на плоскогорье Загрос и в горах Таурис. Тем не менее Р. Дж. Форбс («The Birthplace of Old World Metallurgy») указывал, что «на Ближнем Востоке запасы самородной меди быстро истощились, что вызвало необходимость перейти к использованию

руды». Это требовало знаний и навыков: нужно было найти и добыть руду, измельчить ее, затем расплавить и рафинировать. Все эти процессы невозможны без металлургической печи и общего высокого уровня технологии.

Искусство металлургии вскоре включило в себя умение сплавлять медь с другими металлами, в результате чего был изобретен прочный, но в то же время пригодный для литья и ковкий сплав, который мы называем бронзой. Бронзовый век – первая эпоха металлов – тоже стал вкладом шумеров в человеческую цивилизацию. В древности основным видом торговли была торговля металлами, и она же послужила основой зарождения в Месопотамии банковского дела и появления первых денег – серебряного сикеля («мерного слитка»).

В шумерском и аккадском языках существует множество названий для металлов и их сплавов, а также богатая техническая терминология, что свидетельствует о высоком уровне развития металлургии в Древней Месопотамии. Довольно долго это обстоятельство вызывало недоумение специалистов – на территории Шумера нет месторождений металлических руд, но металлургия, по всей видимости, зародилась именно здесь.

Объяснение этому кажущемуся противоречию – наличие источников энергии. Печи и тигли для плавки и очистки руды, а также получения сплавов требовали большого количества топлива. В Месопотамии могло не быть месторождений руд, но топливо имелось в избытке. Поэтому именно руду доставляли к источникам энергии, а не наоборот – это объясняет многочисленные древние надписи, в которых указывалось, что руды металлов привозили издалека.

Топливо, обеспечившее технологическое преимущество Шумера, – это битум и асфальт, нефтепродукты, которые во многих районах Месопотамии естественным образом выходят на поверхность земли. Р. Дж. Форбс («Bitumen and petroleum in antiquity») отмечает, что близкие к поверхности земли нефтяные ресурсы Месопотамии служили основным источником топлива с древнейших времен до эпохи Римской империи. Он пришел к выводу, что технологическое применение нефтепродуктов началась в Шумере около 3500 г. до нашей эры, доказав, что древние шумеры знали о разновидностях нефтепродуктов и их свойствах гораздо больше, чем представители последующих цивилизаций.

Нефтепродукты использовались в Древнем Шумере настолько широко – не только в качестве топлива, но и как материал для строительства дорог и гидроизоляции, для изготовления красок, для склеивания изделий и в литейном деле, – что местные жители называли курган, под которым археологи обнаружили руины города Ура, «битумным холмом». Форбс показал, что в шумерском языке имеются названия для всех видов нефтепродуктов, встречающихся в Месопотамии. И действительно, в других языках – аккадском, древнееврейском, египетском, коптском, греческом, латыни и санскрите – названия битума и других нефтепродуктов имеют шумерские корни. Так, например, слово для обозначения всей группы нефтепродуктов – «нафта» – происходит от шумерского «напату» («камни, которые горят»). Использование шумерами нефтепродуктов также заложило базу для развития химии. Шумеры не только были знакомы с различными красками и пигментами, которые использовались, например, в процессе глазурования, но и умели изготавливать искусственные полудрагоценные камни, такие, как лазурит.

* * *

Нефтепродукты применялись шумерами и в медицине – еще одной области, где уровень их знаний был удивительно высок. Сотни аккадских текстов, обнаруженных археологами, широко используют шумерские медицинские термины, что указывает на шумерское происхождение всей месопотамской медицины.

В библиотеке Ашурбанипала в Ниневии был целый медицинский раздел. Тексты в этом разделе были поделены на три группы – «билтити» («терапия»), «шипир бел имти» («хирур-

гия») и «урти машмашше» («заговоры и заклинания»). В самых первых сводах законов содержались разделы, касающиеся оплаты услуг хирургов за успешно проведенную операцию, а также способы наказания в случае неудачного исхода. Врачу, при помощи ланцета вскрывшему висок пациента, отрубали руку, если он случайно повреждал глаз больного.

Некоторые найденные в Месопотамии скелеты несут на себе явные признаки трепанации черепа. Частично поврежденный медицинский трактат повествует об удалении «тени, закрывающей глаз человека», – вероятно, катаракты. В другом тексте упоминается о применении хирургического инструмента и указывается, что, если болезнь проникла внутрь кости, нужно соскрести и удалить пораженную ткань.

У больного в эпоху древнего шумерского царства был выбор между А.ЗУ («тот, кто знает воду») и Я.ЗУ («тот, кто знает масло»). Найденная при раскопках Ура табличка, возраст которой составляет около 5000 лет, содержит имя врача: «Лулу, лекарь». У шумеров были также ветеринары, называвшиеся «врачевателями волов» или «врачевателями ослов».

На одной из древних цилиндрических печатей, найденной в Лагаше и принадлежавшей «Урлугаледине, врачевателю», имеется изображение хирургического пинцета. Кроме того, на ней изображена змея на дереве – символ медицины и в наши дни (рис. 14). Часто встречается изображение специального ножа, которым повитухи перерезали пуповину новорожденного.

Рис. 14

Шумерские медицинские тексты содержат методы диагностики и рецепты, не оставляя сомнений в том, что врачи в Шумере не прибегали к помощи магии и колдовства. Они рекомендовали очищение и промывание организма: горячие ванны с минеральными солями, овощные отвары, мази на основе нефтепродуктов.

Лекарства изготавливались из растений и минералов, а затем смешивались с жидкими растворителями – в зависимости от метода применения. Оральные препараты растворялись в вине, пиве или меде, а те порошки, что вводились через прямую кишку – при помощи клизмы, – смешивались с растительным маслом. Слово «алкоголь» – он играет такую важную роль в дезинфекции, а также используется в качестве основы для многих лекарственных препаратов – происходит от арабского слова «кохл», которое, в свою очередь, является производным от аккадского «кухлу»

Найденные археологами муляжи печени указывают на то, что медицину преподавали в специальных школах, используя для обучения изготовленные из глины модели челове-

ских органов. По всей видимости, шумеры обладали глубокими знаниями анатомии, поскольку религиозные обряды требовали сложного рассечения жертвенных животных, а отсюда всего один шаг до анатомии человека.

На нескольких цилиндрических печатях и глиняных табличках изображена следующая картина: человек лежит на некоем подобии хирургического стола в окружении группы богов или людей. Из эпических произведений мы знаем, что шумеров и их месопотамских преемников волновали вопросы жизни, болезни и смерти. Некоторые люди, например царь Эреха Гильгамеш, искали «дерево жизни» или некий минерал, «камень», способный дать вечную молодость. В письменных источниках встречаются также рассказы о воскрешении из мертвых, и особенно среди богов:

Труп с крюка они взяли. И один – травой жизни и второй – Водой жизни ее тела коснулись. Инанна встает.

Может быть, речь идет о каких-то – мы можем лишь строить догадки на этот счет – ультрасовременных методах, которые были известны шумерам и использовались при таких попытках оживления? Тот факт, что шумеры знали о радиоактивных веществах и применяли их для лечения определенных болезней, подтверждается рисунком на цилиндрической печати, датируемой самым ранним периодом шумерской цивилизации. На ней, вне всякого сомнения, изображен человек, лежащий на специальной кровати; его лицо защищено маской, и он подвергается воздействию какого-то излучения (рис. 15).

Рис. 17

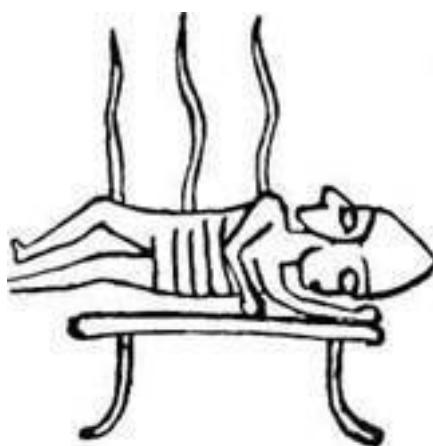

Рис. 15

* * *

Одно из первых достижений шумеров в области материальной культуры – это развитие ткачества и изготовления одежды.

Считается, что современная промышленная революция началась в 60-х годах восемнадцатого века с появлением прядильных и ткацких станков. С тех пор развитие текстильной промышленности стало первым шагом к индустриализации любой страны. Однако существуют свидетельства того, что этот процесс начался не в восемнадцатом веке, а еще в эпоху первой великой цивилизации человечества.

Производство тканей невозможно без высокоразвитого земледелия, которое служило источником льна, а также без одомашнивания животных, от которых получали шерсть. Грейс М. Кроуфорд («Textiles, Bakery and Mats in Antiquity») выражает общепринятое мнение, что технология ткачества была изобретена в Месопотамии примерно в 3800 году до нашей эры.

Более того, в Древнем мире Шумер был знаменит не только своими тканями, но и предметами одежды. В Библии (Книга Иисуса Навина, 7:21) рассказывается, что при штурме Иерихона один из воинов не смог удержаться от соблазна и взял себе среди прочей добычи «прекрасную сennaар-скую одежду» – даже зная, что наказанием за грабеж была смерть. Одежда из Шумера ценилась так высоко, что люди были готовы рисковать жизнью, чтобы завладеть ею.

В те времена уже существовала богатая терминология, относящаяся к предметам одежды и их производству. Наиболее распространенное одеяние называлось ТАГ – вне всякого сомнения, и само название и форма свидетельствуют, что это предшественница римской тоги. Еще одна разновидность одежды, ТАГ.ТУ.ШЕ, переводится с шумерского как «одежда, в которую заворачиваются» (рис. 16).

Рис. 16

Древние рисунки открывают перед нами не только удивительное разнообразие и пышность предметов одежды, но также изящество и элегантность в сочетании нарядов, причесок и украшений (рис. 17, 18).

Рис. 17

Рис. 18

* * *

Одним из главных достижений шумеров можно считать сельское хозяйство. В климате с сезонными дождями круглогодичный урожай обеспечивали реки, вода из которых поступала на поля через обширную сеть ирригационных каналов.

В древности Месопотамия – область между двумя реками – являлась важным источником продовольствия. Абрикосовое дерево, по-испански называемое *damasco* («дерево из Дамаска»), имеет латинское название *armenia-ca*, которое, в свою очередь, является заимствованием из аккадского языка (*ommonu*). Название вишни – *kerasos* по-гречески и *Kirsche* по-немецки – происходит от аккадского *korshu*. Есть все основания полагать, что другие фрукты и овощи также пришли в Европу из Месопотамии. Этот же вывод справедлив для различных специй и трав: шафрана, тмина, иссопа, мирра и так далее. Перечень этот довольно длинный, и во многих случаях физическим и этимологическим мостом, через который эти растения попали в Европу, стала Греция. Лук, чечевица, бобы, огурцы, капуста и салат-латук играли важную роль в рационе шумеров.

Не меньшее удивление и восхищение вызывает количество и разнообразие блюд древней месопотамской кухни. Различные тексты и рисунки свидетельствуют о том, что шумеры умели превращать выращенное зерно в муку, из которой затем выпекали различные виды дрожжевого и бездрожжевого хлеба, варили каши, пекли пирожные, торты и печенье. Ячмень также использовался для варки пива – во многих текстах встречаются «технологические рекомендации» по изготовлению этого напитка. Из винограда и фиников делали вино. Коровье, овечье и козье молоко служило напитком, а также использовалось в кулинарии и для производства йогурта, масла, сметаны и сыра. Важное место в рационе древних шумеров занимала рыба. Баранина присутствовала в повседневном меню, а свинина – шумеры держали свиней большими стадами – считалась настоящим деликатесом. В жертву богам приносились гуси и утки.

Древние тексты не оставляют сомнений в том, что высокое кулинарное искусство развивалось в храмах и служило для снискания благосклонности богов. В одном из текстов описывается следующее меню: «каравай ячменного хлеба, каравай хлеба из эммера, соус из сметаны и меда, финики, пирожные... пиво, вино, молоко... кедровая живица, сливки». Жареное мясо подавалось вместе с «превосходным пивом, вином и молоком». Определенные части быка готовились в соответствии со строгой рецептурой, требующей «муки тонкого помола, из которой делали тесто, добавляя воду, пиво и вино», а также животного жира, смешанного с «ароматными компонентами, из сердцевины трав», орехами, солодом и специями. В предписании «о ежедневных приношениях богам в городе Уруке» содержалось требование подавать к блюдам пять разных напитков, а также указывались обязанности «мельников на кухне» или ответственного за вымешивание теста.

Наше восхищение шумерской кулинарией усиливается после знакомства с поэтическими строфами, восхваляющими изысканные блюда. И действительно, разве можно иначе реагировать на древний рецепт «курицы в вине», которую вымачивали в масле, в вине и ароматизировали специями.

Процветающая экономика и богатая материальная культура не могли существовать без эффективной транспортной системы. Для перевозки людей, грузов и скота шумеры использовали две свои великие реки и сеть искусственных каналов. На древних рисунках можно найти изображения самых первых лодок.

Из многочисленных текстов нам известно, что шумеры совершали далекие морские путешествия и имели несколько разновидностей судов, позволявших достигать далеких земель в поисках металлов, редких пород дерева и драгоценных камней, не встречавшихся в подвластных шумерам областях. В найденном археологами аккадском словаре шумерского языка содержался целый раздел, посвященный морскому делу, в котором приводилось 105 шумерских терминов, обозначающих различные суда – в зависимости от размера, типа и назначения (грузовые, пассажирские или для личных надобностей того или иного бога).

Рис. 19

Для перемещения по суше в Шумере впервые было применено колесо. Его изобретение и внедрение в повседневную жизнь позволило создать разнообразные транспортные средства, от телег до колесниц, и шумеры, несомненно, первыми стали использовать быков и лошадей в качестве тягловой силы (рис. 19).

* * *

В 1956 году один из величайших шумерологов нашего времени профессор Сэмюэл Н. Крамер открыл для нас литературное наследие Шумера, найденное под древними курганами. Поражает воображение даже само содержание его книги «From the Tablets of Sumer», в каждой из двадцати глав которой описывается одно из «изобретений» шумеров, в том числе первые школы, первый двухпалатный парламент, первая космогония и космология, первая фармакология, первый «календарь земледельца», первые пословицы и поговорки, первые литературные дебаты, первый «Ной», первый библиотечный каталог, а также первая «эра героев» в истории человечества, первый кодекс законов, первые социальные реформы, медицина, сельское хозяйство, первые поиски порядка и гармонии в мире.

И это не преувеличение.

Первые школы возникли в Шумере как прямое следствие изобретения письменности. Дошедшие до нас свидетельства (материальные в виде школьных зданий и письменные в виде табличек с упражнениями школьников) указывают на существование в начале третьего тысячелетия до нашей эры целой системы образования. В Шумере были тысячи писцов – младшие и старшие писцы, царские писцы и храмовые писцы, а также писцы, занимавшие высокие государственные должности. Некоторые из них преподавали в школах, и благодаря сохранившимся глиняным табличкам мы можем узнать об их учебных планах, задачах и методиках обучения.

В школах обучали не только чтению и письму, но также другим наукам – ботанике, зоологии, географии, математике и теологии. Наряду с сочинением новых литературных произведений изучались и копировались произведения прошлого.

Школу возглавлял «уммиа» («опытный преподаватель»), а среди должностей имелись не только преподаватели рисования и шумерского языка, но также «ведающий плетью». Очевидно, дисциплина в школе была строгой; один из выпускников описывает, как его наказывали за прогулы, за неопрятность, за разговоры на уроках, за шалости и даже за плохой почерк.

В дошедшей до нас эпической поэме рассказывается об истории города Эреха, в частности, о соперничестве между Эрехом и городом-государством Кишем. В тексте описывается,

как посланники из Киша прибыли в Эрех, предложив мирное разрешение спора. Однако правитель Эреха Гильгамеш предпочел войну переговорам. Интересно, однако, что он поставил этот вопрос на голосование на собрании старейшин, или местном «сенате»:

Гильгамеш перед старцами своего города

Слово говорит, слова их ищет:

«...Перед Кишем главы не склоним, Киш оружием сразим!»

Однако собрание старейшин выступило за переговоры с Кишем, и тогда неустрашимый Гильгамеш обратился к молодым людям, или «собранию мужей», которое проголосовало за войну. Этот текст имеет огромное значение – он указывает, что еще около 5000 лет назад в Древнем Шумере существовал двухпалатный парламент, на обсуждение которого выносились вопросы войны и мира.

Первым историком С. Крамер называет царя Лагаша Энтемену, который на глиняных цилиндрах записал ход войны с соседним городом Умма. Другие тексты представляли собой литературные произведения или эпические поэмы, посвященные историческим событиям, тогда как записи Энтемены – это сухая проза, целью которой являлась регистрация исторических фактов.

Поскольку ассирийские и вавилонские тексты были расшифрованы гораздо раньше шумерских, ученые долгое время считали, что первый свод законов был составлен и опубликован вавилонским царем Хаммурапи примерно в 1900 году до нашей эры. Но после открытия шумерской цивилизации стало очевидно, что право называться «изобретателями» системы законов, а также понятий общественного порядка и справедливости закона принадлежит шумерам.

Задолго до Хаммурапи правитель шумерского города-государства Эшунны (к северо-востоку от Вавилона) издал законы, ограничивающие цены на продовольствие и на наем телег и лодок, чтобы защитить беднейшие слои населения. Существовали законы, устанавливающие наказания за преступления против личности и частной собственности, а также регулирующие семейные отношения и отношения хозяина и слуги.

Еще раньше появились законы царя Липит-Иштар, правителя города Исины. На фрагментах глиняной таблички (копия оригинального свода, который был вырезан на каменной стеле) сохранились тридцать девять законов, регулирующих отношения в таких сферах, как недвижимое имущество, хозяева и слуги, брак и наследование, наем лодок и быков, неуплата налогов. В предисловии к своду законов Липит-Иштар, как и его последователь Хаммурапи, утверждал, что действует по велению великих богов, которые поручили ему «принести благоденствие шумерам и аккадцам».

Тем не менее и Липит-Иштар был не первым шумерским законодателем. При раскопках были найдены фрагменты глиняных табличек с копиями законов, изданных правителем Ура царем Ур-Намму в 2350 году до нашей эры – почти за 500 лет до Хаммурапи. Законы, провозглашенные от имени бога Нанны, были направлены на то, чтобы остановить произвол и наказывать «взимателя быков, взимателя овец и взимателя ослов» – чтобы «сирота не был отдаваем во власть богатого, вдова не была отдаваема (во власть) сильного, человек сикля не был отдаваем (во власть) человеку мины».

Законодательная система в Шумере и попытки установить справедливость относятся к еще более древним временам. К 2600 году в государстве уже накопилось столько проблем, что царь Урукагина посчитал необходимым провести реформу. Принадлежащий ему длинный текст назван учеными драгоценным примером первых социальных реформ, основанных на понятиях свободы, равенства и справедливости – «Французская революция», совершенная царем за 4400 лет до 14 июля 1789 года.

В декрете Уруагины сначала перечисляются общественные пороки, а затем приводятся меры по их устранению. В число основных пороков вошли злоупотребления чиновников, оскорбление государственной власти и сговор торговцев по установлению высоких цен.

Все эти, а также многие другие злоупотребления запрещались указом о реформах. Чиновник больше не мог назначать выгодную ему цену «за доброго осла или дом». «Сильный человек» не мог притеснять рядового гражданина. Реформы защищали права калек, вдов и сирот. Закон гарантировал защиту разведенной женщины – и это 5000 лет назад!

Сколько же лет насчитывала шумерская цивилизация, если ей потребовались такие кардинальные реформы? Очевидно, немало – Уруагина утверждал, что бог Нин-гирсу поручил ему «восстановить порядки прежних дней». То есть это была попытка возродить еще более древние законы и старую систему.

Исполнение законов в Шумере обеспечивалось судебной системой, в которой велась скрупулезная запись процессов, вынесенных решений и подписанных контрактов. Правосудие больше походило на суды присяжных – решение обычно выносилось тремя или четырьмя судьями, один из которых был «царским судьей», а остальные выбирались из списка, состоявшего из тридцати шести человек.

Вавилоняне составляли законы и правила, тогда как шумеров заботила справедливость, поскольку они были уверены, что боги назначали царей в первую очередь для того, чтобы обеспечить справедливость на Земле.

Здесь явно прослеживаются параллели с понятиями справедливости и морали в том виде, в каком они изложены в Ветхом Завете. Еще до того, как у еврейского народа появились цари, им управляли судьи, а царей оценивали не по завоеванным территориям или богатству, а по тому, насколько справедливыми были их деяния. В иудаизме наступление нового года отмечено десятидневным периодом, в течение которого оцениваются поступки человека в прошлом году и определяется его судьба на следующий год. Вряд ли можно считать совпадением, что шумерская богиня по имени Нанше точно так же ежегодно судила человечество – ведь первый еврейский патриарх Авраам был родом из шумерского города Ур, города царя Ур-Намму и его свода законов.

Озабоченность шумеров поисками справедливости нашла отражение в рассказе о человеке, которого Крамер называл «первым Иовом». Собрав фрагменты глиняных табличек из Музея древностей в Стамбуле, Крамер сумел прочитать большую часть поэмы, главным героем которой – как в библейской Книге Иова – был добродетельный человек, лишенный Божьей милости и вынужденный перенести все мыслимые страдания и унижения. «Мои справедливые слова превращены в ложь», – с горечью восклицал он.

Во второй части поэмы безымянный страдалец обращается к Богу с мольбой, напоминающей стихи библейских псалмов. Он называет Бога отцом и просит взять под свою защиту.

Конец у этой истории счастливый. Бог услышал молитвы праведника и пообещал ему избавление от бед и исцеление от болезней.

Шумерские пословицы, которые на две тысячи лет старше библейской Книги Екклезиаста, содержат похожие мысли и остроумные наблюдения:

«Все равно умрем – давай все растратим! А жить-то еще долго – давай копить!»

«Не пытайтесь воскресить бедняка».

«Не сердце, а слово – мать ненависти».

«Счастье – в женитьбе, а если подумать, то в разводе».

«Тот, у кого много серебра, может быть, и счастлив. Тот, у кого много ячменя, может быть, и счастлив. Но тот, у кого нет совсем ничего, спит спокойно».

«В городе без собак хозяйничает лиса».

Развитие материальной и духовной культуры шумеров сопровождалось расцветом всех видов искусства. В марте 1974 года группа исследователей из Калифорнийского университета

в Беркли сообщила, что им удалось расшифровать древнейшую в мире песню. Профессора Ричард Л. Крокер, Энн Д. Килмер и Роберт Р. Браун смогли прочесть и воспроизвести мелодию, ноты которой были записаны на клинописной табличке, датированной примерно 1800 годом до нашей эры и найденной на средиземноморском побережье в городе Угарите (на территории современной Сирии).

«Мы никогда не сомневались, – пояснили ученые из Беркли, – что во времена древней вавилоно-ассирийской цивилизации существовала музыка, но до расшифровки таблички мы не предполагали, что она имела ту же гепта-тоническо-диатоническую гамму, что и современная западная музыка, а также греческая музыка первого тысячелетия до нашей эры». До сих пор считалось, что основы западной музыки были заложены в Греции; теперь же точно установлено, что наша музыка – как и многие другие аспекты западной цивилизации – зародилась в Месопотамии. В этом нет ничего удивительного, поскольку еще греческий ученый Филон Александрийский утверждал, что жители Месопотамии «стремились к мировой гармонии через созвучие музыкальных тонов».

Нет никаких сомнений в том, что музыку и песню тоже можно отнести к числу «изобретений» шумеров. Профессор Крокер смог воспроизвести древнюю мелодию только после того, как изготовил лиру, аналогичную той, что была найдена среди руин древнего Ура. Тексты, датируемые вторым тысячелетием до нашей эры, свидетельствуют об использовании «музыкальных ключей» и о существовании стройной музыкальной теории. В своих предыдущих работах («The Strings of Musical Instruments: Their Names, Numbers and Significance») профессор Килмер указывала, что тексты многих шумерских гимнов содержат на полях «заметки, напоминающие ноты». Она сделала вывод, что «у шумеров и их преемников была полноценная музыкальная жизнь». Поэтому не стоит удивляться, что на цилиндрических печатях и глиняных табличках мы встречаем рисунки большого числа музыкальных инструментов, а также изображения танцоров, певцов и музыкантов (рис. 20).

Рис. 20

Подобно многим другим достижениям шумерской цивилизации, музыка и пение зародились в храмах. Однако вскоре эти исполнительские виды искусства завоевали широкую попу-

лярность и за пределами святилищ. В одной из шумерских пословиц даже содержится каламбур, обыгрывающий вознаграждение, выплачивавшееся певцам: «Певец без приятного голоса – поистине «бедный» певец».

Археологи нашли множество любовных песен, которые, вне всякого сомнения, исполнялись с музыкальным аккомпанементом. Очень трогательна колыбельная, которую мать пела больному ребенку:

Приди, приди, сон, к моему сыну. Поспеши к моему сыну, Закрой его неугомонные глазки... Тебе больно, мой сыночек...

В шумерской музыке и песнях поражает не только тот факт, что по структуре и гармонии они являются предшественниками западной музыки. Для нас не менее важно, что ни древние шумерские стихи, ни музыка не кажутся нам странными или чуждыми – даже когда мы соприкасаемся с самыми глубокими переживаниями и чувствами. И действительно, анализируя великую шумерскую цивилизацию, мы обнаруживаем не только то, что *наша* мораль, *наше* представление о справедливости, *наши* законы, архитектура, искусство и технология берут начало в Шумере, но что шумерские институты очень близки и понятны нам. Похоже, в глубине души мы все шумеры.

* * *

После раскопок в Лагаше археологи переместились в Ниппур, бывший религиозный центр Шумера и Аккада. Из 30 тысяч найденных здесь текстов многие остаются неизученными до сих пор. В Шуруппаке были обнаружены школьные здания, датируемые третьим тысячелетием до нашей эры. В Уре ученые нашли великолепные вазы, украшения, оружие, колесницы, золотые, серебряные и бронзовые шлемы, материальные следы ткацкой мастерской, судебные протоколы – и грандиозный зиккурат, развалины которого до сих пор возвышаются над окрестностями. В Эшнунне и Ададе археологи раскопали храмы и искусные статуи, относящиеся к эпохе, предшествовавшей правлению Сарго-на. Найденные в Умме надписи указывали на существование более древних империй. В Кише были обнаружены величественные здания и зиккурат, датируемые как минимум 3000 годом до нашей эры.

Археологи установили, что Урук (Эрех) был основан еще в четвертом тысячелетии до нашей эры. Здесь они обнаружили первую расписную керамику, обожженную в печи, и самые древние свидетельства использования гончарного круга. К тому же периоду относятся вымощенные известняковыми плитами улицы города, которые на данный момент являются самыми старыми из известных нам каменных сооружений. В Уруке археологи обнаружили также первый зиккурат – огромную рукотворную гору, на вершине которой располагались два храма, красный и белый. Здесь же были найдены и первые памятники письменности, и первые цилиндрические печати. О последних Джек Финеган («Light from the Ancient Past») отзывался так: «Совершенство печатей – даже самых первых, найденных в Уруке – просто поражает воображение». В других местах археологических раскопок урукского периода были найдены свидетельства железного века.

В 1919 году Х. Р. Холл обнаружил древние руины в деревушке под названием Эль-Убейд. Это место дало название периоду, который ученые считают первой фазой развития великой шумерской цивилизации. В шумерских городах этой эпохи – они раскинулись на обширной территории, от севера Месопотамии до южных предгорий хребта За-грос, – впервые появились глиняные кирпичи, оштукатуренные стены, мозаика, кладбища с выложенными кирпичом могилами, расписные керамические изделия с геометрическим узором, медные зеркала, бусины из привезенной издалека бирюзы, тени для век, медные топоры, ткани, жилые дома и, что самое важное, величественные здания.

Еще южнее археологи обнаружили Эриду – по свидетельству древних текстов это самый первый город шумеров. Здесь был найден храм Энки, бога знаний шумеров.

По всей видимости, этот храм много раз перестраивался. Снимая слой за слоем, ученые добивались до истоков шумерской цивилизации – 2500, 2800, 3000 и, наконец, 3500 год до нашей эры.

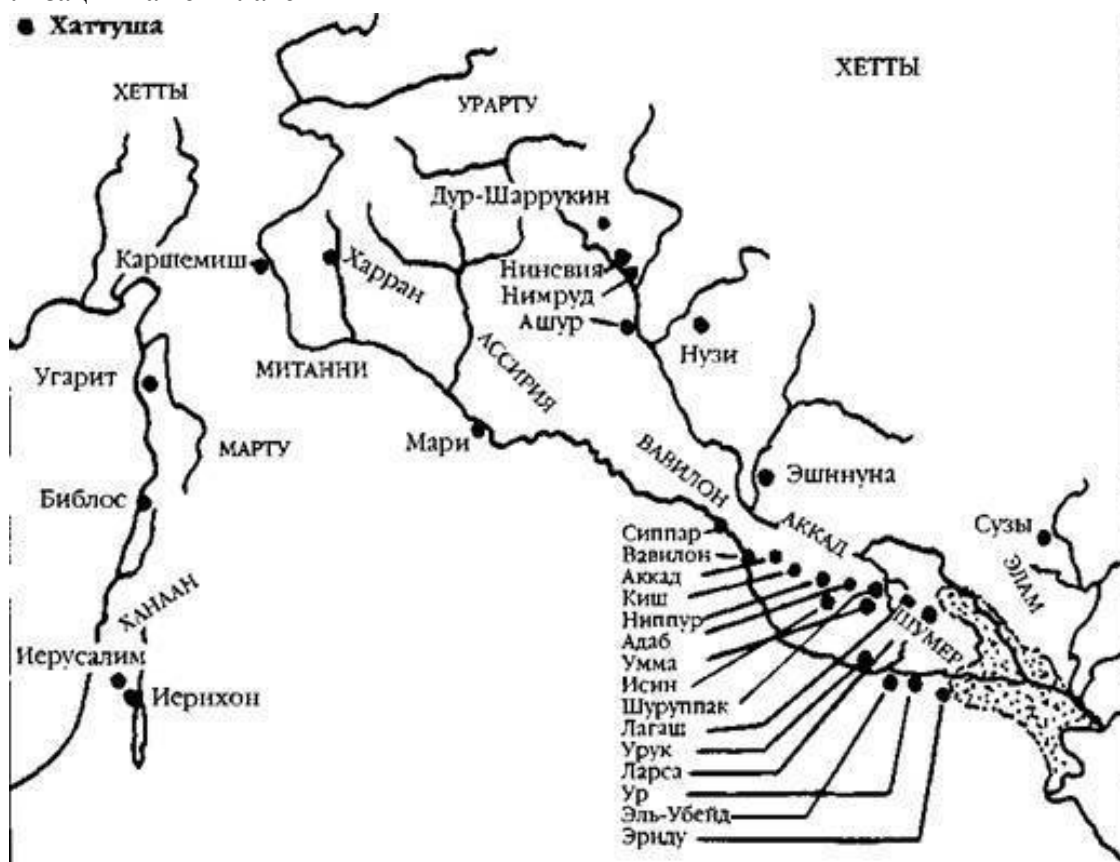
Затем археологи добрались до фундамента первого храма Энки. Под ним оказался слой девственной почвы – прежде на нем никогда ничего не строилось. Этот слой датируется приблизительно 3800 годом до нашей эры. Именно в это время возникла шумерская цивилизация.

Шумерская цивилизация была не просто первой цивилизацией в прямом смысле этого слова. Она охватывала все области человеческой деятельности и по своему уровню во многом превосходила все последующие культуры Древнего мира. Вне всякого сомнения, именно она послужила основой нашей собственной цивилизации.

Человек стал использовать каменные орудия еще 2 миллиона лет назад, но беспрецедентная по уровню своего развития цивилизация появилась в Шумере лишь в 3800 году до нашей эры. Как это ни удивительно, но ученым до сих пор не удалось установить, кем были шумеры, откуда они пришли, как и почему возникла их цивилизация.

Шумеры появились внезапно, неожиданно, как будто из ниоткуда.

Х Франкфорт («Tell Uqair») назвал этот факт «удивительным», Пьер Амьет («Elam») – «экстраординарным». А. Пэррот («Sumer») сравнивал появление шумерской цивилизации с «внезапно вспыхнувшим пламенем». Лео Оп-пенгейм («Ancient Mesopotamia») подчеркивал «удивительно короткий период», за который сформировалась эта цивилизация. Джозеф Кемпбелл («The Masks of God») писал следующее: «С ошеломляющей неожиданностью... она появилась на маленьком клочке шумерских болот... и стала зародышем всех высокоразвитых цивилизаций нашей планеты»

ГЛАВА ТРЕТЬЯ БОГИ НЕБА И ЗЕМЛИ

В чем причина, что после сотен тысяч и даже миллионов лет мучительно медленного развития человечества вдруг все резко изменилось и примитивные кочевые племена охотников и собирателей буквально в три прыжка – примерно в 11 000, 7400 и 3800 годах до нашей эры – превратились в земледельцев и гончаров, а затем в строителей городов, инженеров, математиков, астрономов, металлургов, купцов, музыкантов, судей, врачей, писателей, библиотекарей и жрецов? Можно пойти еще дальше и задать более фундаментальный вопрос, который очень точно сформулировал профессор Роберт Дж. Брейдвуд («Prehistoric Men»): «Почему это вообще произошло? Почему человеческие существа все еще не живут так, как в эпоху мезолита?»

Шумеры – народ, который стал проводником этой внезапно возникшей высокоразвитой цивилизации, – знали ответ на этот вопрос. Лучше всего он изложен в одной из десятков тысяч месопотамских надписей, найденных учеными: «Все прекрасное сделано милостью богов».

Богов Шумера. Но кто они?

Были ли боги шумеров похожими на греческих богов, которые жили пышным двором и пировали в небесных чертогах Зевса на высочайшей горе Греции Олимп?

Греки представляли своих богов антропоморфными, то есть похожими на смертных мужчин и женщин: они могли радоваться, сердиться и ревновать, они влюблялись, ссорились, сражались, они размножались, как люди, – посредством соития друг с другом или с людьми.

Греческие боги были недостижимы, но в то же время постоянно вмешивались в дела людей. Они могли перемещаться с невероятной скоростью и обладали оружием огромной разрушительной силы. У каждого из них были свои функции, и поэтому успех того или иного аспекта человеческой жизни зависел от благосклонности отвечающего за него бога. Поэтому молитвы и подношения богам предназначались для того, чтобы добиться их расположения.

Главным богом греков в эпоху эллинской цивилизации был Зевс, «отец богов и людей», «владыка небесного огня». Его главным оружием и символом считалась молния. Он был «царем» на земле, спустившимся с небес, он принимал решения и распределял добро и зло среди смертных. Тем не менее главными его владениями оставались небеса.

Зевс не был ни первым властителем земли, ни первым богом на небесах. Греки верили – своеобразная смесь теологии и космологии, которую ученые считают мифологией, – что сначала во Вселенной был Хаос, из которого родились Гея (земля) и ее супруг Уран (небо). У Геи и Урана родились двенадцать титанов, шесть мужчин и шесть женщин. Несмотря на то что все эти события происходили на земле, у титанов и титанид были аналоги в виде небесных тел.

Центральное место в греческой мифологии занимает амый младший из титанов, Крон. Кастрировав своего отца Урана, он захватил власть и, опасаясь собственных братьев и сестер, изгнал остальных титанов. За это Крон был проклят матерью: он должен был разделить судьбу отца и быть лишенным трона одним из его сыновей.

Крон женился на своей сестре Рее, которая родила ему трех сыновей и трех дочерей: Гадеса, Посейдона, Зевса, Гестию, Деметру и Геру. И вновь именно младшему сыну было суждено занять трон отца – пророчество Геи сбылось, и Зевс сверг Крона.

Крон не отдал власть без боя. – на протяжении многих лет боги сражались с чудовищами, которых призвал на свою сторону Крон. Решающей стала битва между Зевсом и змееподобным монстром Тифоном. В поле битвы превратилась не только земля, но и небо, а последняя схватка произошла на горе Касиус на границе между современным Египтом и Саудовской Аравией – то есть где-то на Синайском полуострове (рис. 21).

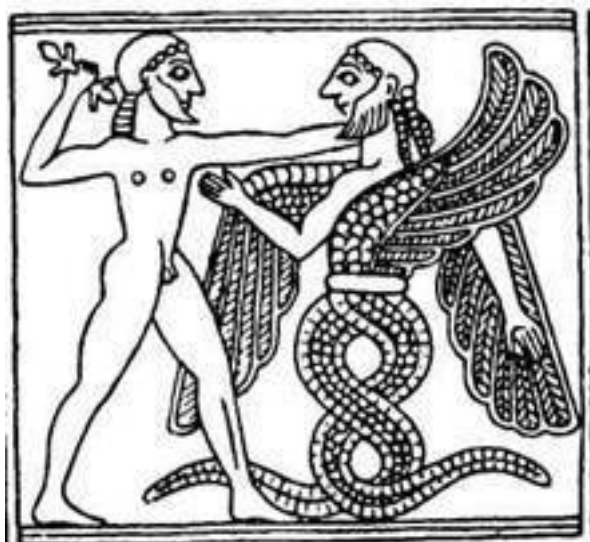

Рис. 21

Победившего в схватке Зевса признали верховным богом. Тем не менее он был вынужден поделиться властью с братьями. Каждый выбрал себе владения (по другой версии они бросали жребий): Зевсу досталось небо, старший брат Гадес получил власть над Нижним миром, а средний брат Посейдон стал повелителем морей.

Со временем Гадес и его владения стали ассоциироваться с адом; изначально считалось, что эта территория находится где-то «далеко внизу» и включает в себя болота, пустыни и земли, омываемые могучими подземными реками. Гадеса описывали как «невидимого» бога – холодного, неприветливого, сурового. Посейдон же, наоборот, часто появлялся перед людьми со своим символом (трезубцем) в руке. Он был не только повелителем морей, но и владел искусством металлургии и скульптуры, а также был могущественным магом и волшебником. В греческих мифах и легендах Зевс изображается строгим и суровым по отношению к людям – в одном из эпизодов он даже задумал уничтожить человечество, – тогда как Посейдон всегда считался другом человека, богом, который не останавливался ни перед чем, чтобы заслужить благодарность смертных. Три брата и три сестры – дети Крона и Реи – были старшими из двенадцати великих богов-олимпийцев. Остальные шесть были детьми Зевса, и большая часть греческих мифов рассказывает об их происхождении и взаимоотношениях.

Младшее поколение богов было рождено от Зевса разными богинями. Сначала Зевс сочетался браком с богиней по имени Метиду, которая родила ему дочь – великую Афину, считавшуюся богиней мудрости и здравого смысла. Афина единственная из великих богинь осталась рядом с Зевсом во время его битвы с Тифоном (остальные сбежали), и поэтому ее также почитали как богиню войны. Она была «прекрасной девой» и официально не вступала в брак, однако некоторые легенды намекают на ее связь со своим дядей Посейдоном. Официальной супругой владыки морей считалась богиня с острова Крит, хранительница лабиринта, а любовницей – Афина.

Затем Зевс сочетался браком с другой богиней, но их дети не вошли в число богов-олимпийцев. Когда Зевс всерьез задумался о наследнике мужского пола, он обратил взор на собственных сестер. Самой старшей из них была Гестия. Она имела репутацию затворницы – возможно, слишком старой или больной, чтобы быть подходящим объектом для супружества, – и Зевс без долгих колебаний переключился на среднюю сестру Деметру, богиню плодородия. Однако вместо сына она родила ему дочь Персефону, которая стала женой своего дяди Гадеса и поселилась в его подземных владениях.

Разочарованный отсутствием сына, Зевс стал искать утешения и любви в объятиях других богинь. Гармония родила от него девять дочерей. Затем Лето принесла ему сына и дочь, Аполлона и Артемиду, которые сразу же были причислены к сонму главных богов.

Первенец Зевса Аполлон считался одним из главных богов эллинского пантеона, которого боялись не только люди, но и другие боги. Он истолковывал смертным волю своего отца Зевса и поэтому играл главную роль в религиозных празднествах и храмовых обрядах. Являясь олицетворением морали и божественных законов, он проповедовал чистоту и совершенство – как духовное, так и телесное.

Вторым сыном Зевса, рожденным богиней Майей, был Гермес, покровитель пастухов и хранитель стад. Не такой могущественный, как его брат Аполлон, он принимал более активное участие в делах простых смертных; считалось, что именно ему люди обязаны своей удачей. Ему поклонялись как покровителю торговли, защитнику купцов и путешественников. Однако основная его роль – это вестник Зевса, посланник богов.

Законы престолонаследия требовали, чтобы у Зевса был сын от одной из его сестер, и тогда он обратился к самой младшей из них, Гере. Женившись на ней, Зевс провозгласил ее «царицей богов», «богиней-матерью». Этот брак принес ему сына Ареса и двух дочерей, но сопровождался постоянными ссорами из-за неверности Зевса. Ходили слухи и о неверности самой Геры, что послужило причиной сомнений в том, кто на самом деле был отцом второго сына божественной четы, Гефеста.

Арес тут же был принят в круг олимпийских богов и стал главным военным советником Зевса, богом войны. Он имел репутацию духа кровавой битвы, но его никак нельзя было назвать невидимым – во время Троянской войны он сражался на стороне защитников Трои и наносил раны, исцелить которые мог только Зевс.

В отличие от Ареса, Гефесту пришлось самому пробивать себе путь на Олимп. Он считался покровителем творческих занятий, и ему приписывалось изобретение кузнечного дела и металлургии. Он был ремесленником у богов и изготавливал как обычные, так и волшебные предметы для богов и людей. По одной из легенд, он родился хромым и был отвергнут своей матерью Герой. Другая, более правдоподобная версия говорит о том, что изгнал Гефеста сам Зевс – из-за сомнений в его происхождении, – но Гефест хитростью заставил отца дать ему место среди великих богов-олимпийцев.

Легенда также рассказывает о том, что Гефест изготовил волшебную сеть, которая опутывала кровать его супруги, если на ней появлялся любовник. Такая защита была ему необходима, поскольку в жены ему досталась богиня любви и красоты Афродита. Совершенно естественно, что ей приписывались многочисленные любовные похождения, причем во многих случаях соблазнителем оказывался брат Гефеста Арес. (Одним из последствий этой незаконной связи стал бог любви Эрос.)

Афродита тоже была включена в круг двенадцати олимпийских богов, и обстоятельства этого события имеют непосредственное отношение к нашему повествованию. Она не была ни сестрой, ни дочерью Зевса, но игнорировать ее было никак нельзя. Афродита пришла со средиземноморских берегов Азии, обращенных к Греции (по версии греческого поэта Гесиода, она родилась на Кипре) и заявляла о своей древности, приписывая свое происхождение гениталиям Урана. Таким образом, с точки зрения генеалогии она относилась к старшему по отношению к Зевсу поколению: она была в каком-то смысле сестрой его отца и воплощением кастрированного праотца богов (рис. 22).

Таким образом, Афродита должна была быть включена в число олимпийских богов. Однако их общее количество не должно было превышать двенадцати. Найденное решение было вполне логичным: одного добавили, одного исключили. Поскольку Гадесу была дана власть над подземным миром и он больше не жил среди великих богов на Олимпе, в кругу двенадцати олимпийских богов образовалась вакансия, которую и заняла Афродита.

По всей видимости, число двенадцать выступало в роли ограничителя с обеих сторон: олимпийских богов не могли быть больше двенадцати и меньше двенадцати. Это становится очевидным из истории включения Диониса в число олимпийцев. Дионис был сыном Зевса, родившимся от его же дочери Семелы. Чтобы уберечь его от гнева Геры, молодого бога послали в далекие земли (он добрался даже до Индии), где он обучал людей виноградарству и виноделию. Тем временем на Олимпе освободилась вакансия. Старшая сестра Зевса Гестия была исключена из круга двенадцати великих. После того как Дионис вернулся в Грецию, ему было позволено занять освободившееся место. Олимпийских богов вновь стало двенадцать.

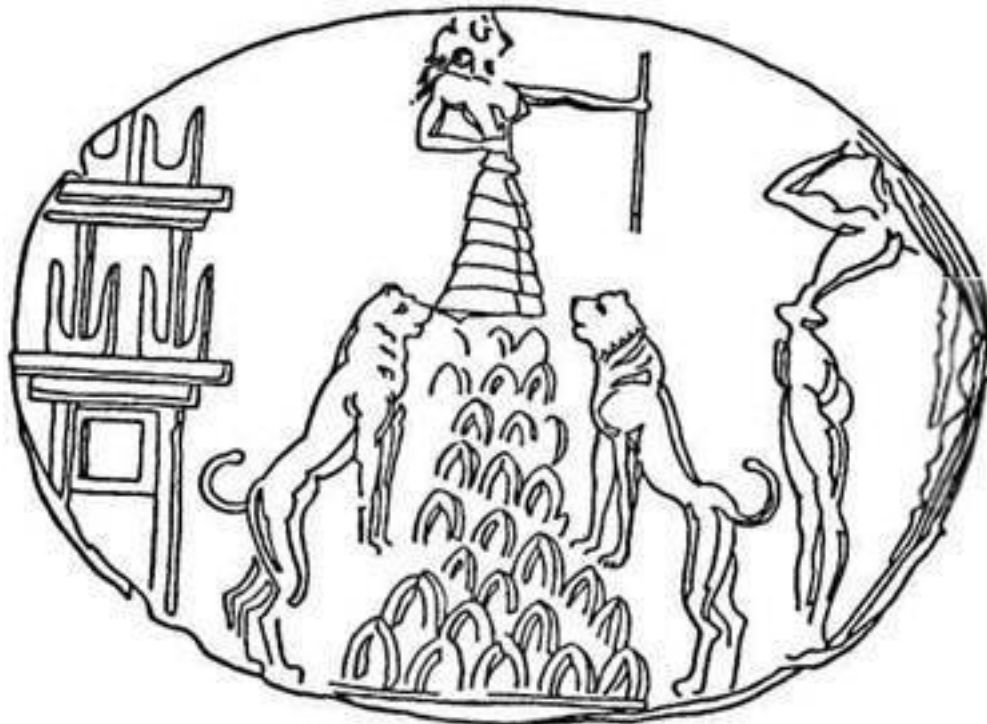

Рис. 22

По всей видимости, число двенадцать выступало в роли ограничителя с обеих сторон: олимпийских богов не могли быть больше двенадцати и меньше двенадцати. Это становится очевидным из истории включения Диониса в число олимпийцев. Дионис был сыном Зевса, родившимся от его же дочери Семелы. Чтобы уберечь его от гнева Геры, молодого бога послали в далекие земли (он добрался даже до Индии), где он обучал людей виноградарству и виноделию. Тем временем на Олимпе освободилась вакансия. Старшая сестра Зевса Гестия была исключена из круга двенадцати великих. После того как Дионис вернулся в Грецию, ему было позволено занять освободившееся место. Олимпийских богов вновь стало двенадцать.

В греческой мифологии не содержится точных указаний на происхождение человечества, но многие легенды и мифы утверждают, что герои и цари были потомками богов. Эти полубоги являлись связующим звеном между судьбой человека – повседневные заботы, зависимость от сил природы, бедствия, болезни, смерть – и Золотым веком, когда землю населяли только боги. Большинство богов были рождены на земле, но двенадцать великих богов-олимпийцев олицетворяли небесный аспект. В «Одиссее» описывалось, что Олимп расположен «в чистом верхнем слое воздуха». Первые двенадцать великих олимпийцев были богами, спустившимися с небес на землю и олицетворяли двенадцать небесных тел «на небесном своде».

Латинские имена богов – римляне позаимствовали греческий пантеон – подчеркивают небесные ассоциации: Гея – Земля, Гермес – Меркурий, Афродита – Венера, Арес – Марс, Крон – Сатурн, Зевс – Юпитер. Продолжая греческую традицию, римляне представляли Юпи-

тера в виде бога-громовержца, оружием которого были стрелы молний; подобно грекам, они ассоциировали его с быком (рис. 23).

Общепризнанно, что собственно греческая цивилизация зародилась на острове Крит, где примерно в 2700 году до нашей эры наблюдался расцвет минойской культуры.

В минойских мифах и легендах большое место занимает легенда о минотавре. Это чудовище с туловищем человека и головой быка родила от быка жена царя Миноса Пасифая. Археологические находки подтвердили, что культ быка получил широкое распространение в эпоху минойской цивилизации, а на некоторых цилиндрических печатях бык изображается как божество – рядом с символом в виде креста, который обозначал какую-то из планет. Этот факт дает основания предположить, что древние критяне поклонялись не обычному, а небесному быку, то есть созвездию Тельца, – в честь неких событий, произошедших в эпоху примерно в 4000 году до нашей эры, когда в день весеннего равноденствия солнце восходило именно в этом созвездии (рис. 24).

Рис. 23

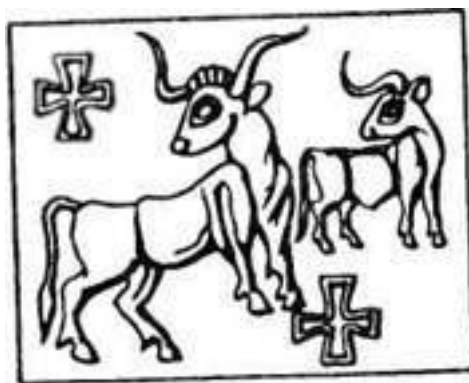

Рис. 24

Согласно греческим мифам Зевс попал на материковую часть Греции с Крита, куда он скрылся (переплыв Средиземное море) после того, как соблазнил дочь царя из финикийского города Тира. Когда Сайрусу Х. Гордону удалось расшифровать первый критский текст, оказалось, что язык, на котором он был написан, это «семитский диалект восточного Средиземноморья».

И действительно, греки никогда не утверждали, что их боги спустились в Грецию прямо с небес. Зевс прибыл с Крита, переплыв Средиземное море. Афродита тоже пришла морским путем с Ближнего Востока через Кипр. Посейдон (Нептун у римлян) привез в Грецию лошадей из Малой Азии. Афина принесла саженцы оливкового дерева из библейских земель.

Нет никаких сомнений в том, что религия и мифы пришли на материковую часть Греции с Ближнего Востока через Малую Азию и средиземноморские острова. Именно там следует искать корни греческих богов и их астральные связи с числом «двенадцать».

* * *

В древней индийской религии, индуизме, Веды – сборник гимнов, жертвенных формул и других обращений к богам – считаются священным текстом божественного происхождения. Согласно индийским легендам их сочинили боги в эпоху, предшествовавшую нашей. Однако со временем все большая часть их 100 тысяч исходных стихов, передаваемых из уст в уста от поколения к поколению, оказывалась искаженной или утерянной. В конечном итоге один мудрец записал сохранившиеся стихи, разделил их на четыре книги и вручил каждую книгу одному из своих учеников.

В девятнадцатом веке ученые занялись расшифровкой древних языков, чтобы попытаться проследить связи между ними. В результате выяснилось, что Веды были написаны на древнем языке индоевропейской группы, предшественнике индийского санскрита, а также греческого, латыни и других европейских языков. Прочитав и проанализировав Веды, исследователи были удивлены поразительным сходством между ведическими и греческими легендами о богах.

В Ведах говорится, что все боги были членами одной семьи, причем в ней далеко не всегда царил мир. Похоже, что основной целью этих легенд – о вознесении на небо и нисшествии на землю, о небесных битвах, о дружбе и соперничестве, о браках и неверности – была запись божественной генеалогии: кто кому приходился отцом, кто был чьим первенцем. Земные боги были рождены на небесах, и главные из них, даже оставаясь на земле, продолжали олицетворять небесные тела.

В начале времен на небесах «перетекали» Риши («первозданные перетекающие сущности»), обладающие непреодолимой силой. Семеро из них являлись Великими Прародителями. Боги Раху («демон») и Кету («отделенный») были когда-то единым небесным телом, пытавшимся без разрешения присоединиться к богам, но Бог Бурь метнул в него свое огненное оружие и расколол его на две части: Раху, «Голова Дракона», с тех пор беспрестанно бороздящего небеса и жаждущего отмщения, и Кету, «Хвост Дракона». Прародитель Династии Солнца Мар-иши произвел на свет Каш-Япу («того, кто на троне»). Согласно Ведам он был чрезвычайно плодovit, но наследниками его стали лишь десять детей от Прит-Хиви («небесной матери»).

Будучи главой династии, Каш-Япа считался также повелителем «девов» («сияющих») и носил титул Дьяус-Питар («сияющий отец»). Вместе с супругой и десятью детьми он был одним из двенадцати Адитья, или богов, каждому из которых соответствовал знак Зодиака и определенное небесное тело. Небесным телом Каш-Япы была «сияющая звезда». Прит-Хиви олицетворяла собой Землю. Другие боги ассоциировались с Солнцем, Луной, Марсом, Меркурием, Юпитером, Венерой и Сатурном.

Со временем первенство в пантеоне двенадцати перешло к Варуне, Богу Небесного Пространства, вездесущему и всевидящему. Один из посвященных ему гимнов очень напоминает библейский псалом. В нем говорится, что бог зажигает солнце в небесах и своим дыханием рождает ветер. Он проложил русла рек и создал глубины морей.

Но и его власть оказалась не вечной. Индра, бог, который убил небесного «Дракона», захватил трон, умертвив своего отца. Он стал новым Господином Небес и Богом Бурь. Его

оружием были молния и гром, и его называли Владыкой Небесного Войска. Тем не менее ему пришлось поделиться властью со своими двумя братьями. Одним из них был Вивашват, прародитель Ману, первого человека, а другим Агни («воспламенитель», «зачинатель»), который принес огонь с небес на землю в дар человечеству.

* * *

Сходство ведического и греческого пантеона очевидно. Рассказы о главных богах, а также стихи, описывающие многочисленных богов низшего ранга – сыновей, жен, дочерей, любовниц, – явно повторяют греческие мифы (или наоборот?). Нет никаких сомнений в том, что Дьяус – это аналог Зевса, Дьяус-Питар – Юпитера, Варуна – Урана и так далее. В обоих случаях число главных богов оставалось неизменным – *двенадцать* – независимо от изменений в порядке наследования.

Откуда могло взяться это удивительное сходство в таких далеких – как по времени, так и по расстоянию – культурах?

Ученые считают, что во втором тысячелетии до нашей эры имело место великое переселение народов, говоривших на языке индоевропейской группы и населявших территорию северного Ирана. Одна группа мигрантов направилась на юго-восток, в Индию. Индусы называли их ариями («благородные люди»). Переселенцы принесли с собой Веды в виде устных преданий – примерно в 1500 году до нашей эры. Вторая волна этой миграции индоевропейцев пошла на запад, по направлению к Европе. Часть из них обогнула Черное море и попала в Европу через скифские степи, но основным путем проникновения их религии и обрядов на территорию Греции стал самый короткий, через Малую Азию. И действительно, часть самых древних городов Греции расположена не в материковой части страны, а на восточной оконечности Малой Азии.

Но кем были эти индоевропейцы, выбравшие себе домом Анатолию? Западная наука об этом почти ничего не знает. И в этом случае единственным доступным – и надежным – источником для нас является Ветхий Завет. В нем ученые нашли несколько упоминаний о «хеттах» – народе, населяющем горы Анатолии. В библейском тексте чувствуется явная враждебность по отношению к населению Ханаана и другим соседям, чьи обычаи называются «мерзкими», однако хетты считаются друзьями и союзниками Израиля. Вирсавия, которую возжелал царь Давид, была женой хетта Урии, одного из военачальников Давидова войска. Царь Соломон, приобретавший союзников, выдавая своих дочерей замуж за правителей других стран, сам брал в жены дочерей египетского фараона и царя хеттов. В другом эпизоде вторгшаяся в Израиль сирийская армия обратилась в бегство, услышав, что царь Израиля призвал на помощь царей хеттов и египтян. Эти краткие упоминания о хеттах отражают уважение, которое питали к их воинскому искусству народы Ближнего Востока.

После расшифровки египетских иероглифов, а впоследствии и месопотамской клинописи, ученые столкнулись с многочисленными упоминаниями о «земле хеттов» – обширном и могущественном царстве в Анатолии. Неужели такое сильное государство исчезло, не оставив никакого следа? Вооружившись сведениями из египетских и месопотамских текстов, археологи приступили к раскопкам в холмах Анатолии. Их усилия оправдались: были найдены города хеттов, дворцы, царские сокровищницы и усыпальницы, храмы, предметы культа, орудия труда, оружие, произведения искусства. И самое главное – ученые обнаружили множество надписей, сделанных как пиктографическим шрифтом, так и клинописью. Библейские хетты стали реальностью.

Древние обитатели Ближнего Востока оставили нам уникальный памятник, скалу с барельефом неподалеку от хеттской столицы (в настоящее время это место называется Язилики, что в переводе с турецкого означает «скала с надписями»). Пройдя через несколько ворот и

святилищ, верующий попадал на своего рода открытую галерею, площадку среди полукруга скал, на которых были изображены все боги хеттского пантеона.

Слева начиналась длинная процессия мужских божеств, явно разделенная на группы по двенадцать фигур. Крайними слева, то есть последними в этом удивительном параде, располагались двенадцать идентичных фигур с одинаковым оружием в руках (рис. 25).

Рис. 25

Средняя группа из двенадцати идущих фигур включала в себя нескольких богов, которые выглядели старше остальных. Другие держали в руках различное оружие, а рядом с двумя из них были вырезаны божественные символы (рис. 26).

Рис. 26

Третья (фронтальная) группа явно состояла из мужских и женских божеств более высокого ранга. Их оружие и эмблемы отличаются большим разнообразием; у четырех фигур имеются божественные символы, а у двух крылья. В этой группе также присутствуют существа, не относящиеся к богам: два быка, поддерживающие шар, и стоящий под эмблемой Крылатого Шара царь хеттов в маленькой шапочке на голове (рис. 27).

Рис. 27

Справа налево маршируют две группы женских божеств. Правда, в этом месте изображение на скале стерлось, и определить точное их число не представляется возможным. Вполне логично предположить, что они тоже разделены на две группы по двенадцать богинь в каждой.

Две процессии, марширующие слева направо и справа налево, встречаются на центральной панели, где, вне всякого сомнения, изображены великие боги, поскольку все они приподняты над землей и стоят на вершинах гор, на животных, птицах или даже на плечах своих божественных спутников (рис. 28).

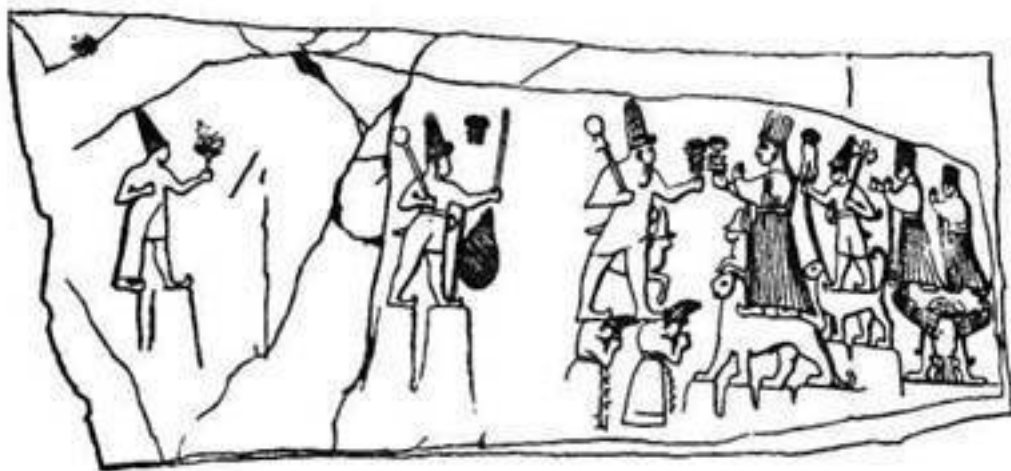

Рис. 28

Ученые приложили немало усилий (например, И. Ларош «Le Pantheon de Yazilikaya»), чтобы из рисунков и иероглифических значков и также из частично сохранившихся текстов, которые были вырезаны на скале, определить имена, титулы и роли божеств, входящих в состав процессии. Совершенно очевидно, что во главе пантеона хеттов тоже стояли двенадцать «олимпийцев». Низшие по рангу боги были организованы в группы по двенадцать, а Великие Боги земли ассоциировались с небесными телами.

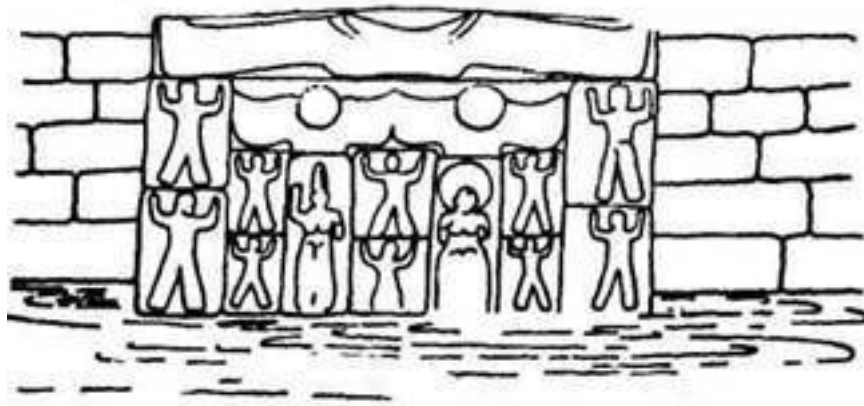

Рис. 29

Тот факт, что основой пантеона хеттских богов служило «священное число» двенадцать, подтверждается еще одним памятником, сложенным из кирпичей храмом, который был найден неподалеку от современного города Бейт-Зехир. В нем найдено изображение божественной четы в окружении еще десяти богов – всего двенадцать фигур (рис. 29).

Археологические находки убедительно доказали, что боги, которым поклонялись хетты, были богами «неба и земли», связанными между собой и образовавшими строгую генеалогическую иерархию. Часть из них относилась к великим и «старым» богам, изначально населявшим небеса. Их символ – эта хеттская пиктограмма переводится как «божественный» или «небесный бог» – напоминает два глаза (рис. 30). Он часто встречается на цилиндрических печатях как часть похожего на ракету объекта (рис. 31).

Рис. 31

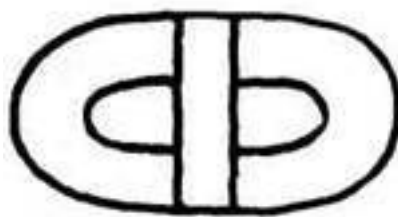

Рис. 30

Другие боги не просто присутствовали на земле, но жили среди хеттов, играя роль верховных правителей, коронуя смертных царей и консультируя их по вопросам войны и мира, а также другим важным международным делам.

Рис. 32

Главой живущих на земле богов был Тешуб, чье имя переводится как «создающий ветер». То есть он был тем, кого ученые идентифицировали как Бога Грозы, который ассоциировался с ветрами, громом и молнией. Его также называли Тару («бык»). Хетты, как и греки, оставили нам рисунки, на которых изображено поклонение быку. Тешуб – как впоследствии Юпитер – изображался как бог грома и молнии, стоящий на спине быка (рис. 32).

Легенды хеттов – еще одно сходство с греческими мифами – повествуют о том, что их главному богу пришлось сражаться с чудовищем, чтобы утвердить свое главенство на земле. В тексте, который ученые назвали «Миф о повержении дракона», противником Тешуба был бог Янка. Не сумев победить его в битве, Тешуб обращается за помощью к другим богам, но на его сторону встала лишь одна богиня. Она помогла расправиться с Янки, напоив его на пиру. Признавая, что подобные мифы являются основой легенды о святом Георгии и драконе, ученые идентифицируют противника, убитого «хорошим богом», как «дракона». Однако на самом деле Янка переводится как «змея», и древние народы изображали «злых» богов именно в виде змей, что наглядно иллюстрируется одним из хеттских барельефов (рис. 33).

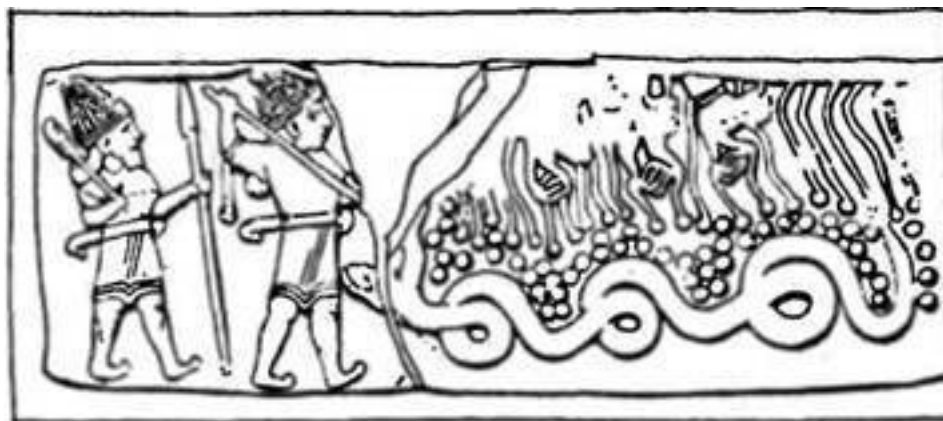

Рис. 33

Зевс тоже – мы упоминали об этом выше – сражался не с «драконом», а с богом в облике змеи. Как будет показано ниже, битве между Богом Грозы и божеством в виде змеи придавался глубокий смысл. На данном этапе мы можем лишь подчеркнуть, что в древних текстах сражения между богами за небесный престол представлялись как события, реальность которых не подвергалась сомнению.

Центральной темой довольно длинной, хорошо сохранившейся хеттской эпической поэмы, озаглавленной «Поэма о царствовании на небесах», является небесное происхождение богов. В самом начале рассказчик вызывает к «прежним богам», чтобы они выслушали его историю и подтвердили точность ее изложения:

Пусть слушают прежние боги!..Да слушают боги большие!

Указав, что в начале времен боги царствовали и на земле, и на небе, поэма перечисляет их поименно, а затем повествует о том, как «царствовавший на небе» могучий бог был низвергнут в «далекую темную землю»:

Был Алалу на небе царем, Алалу сидел на престоле, И даже бог Ану могучий, Что прочих богов превосходит,

Склоняясь у ног его низко, Стоял перед ним, словно кравчий, И чашу держал для питья.

И девять веков миновало (в хеттском подлиннике «девять лет», что обозначает мировые года, эпохи),

Как царствовал на небе Алалу.

Когда же настал век десятый,

Стал Ану сражаться с Алалу,

И он победил его, Ану.

Алалу бежал от него

В далекую Темную Землю (Подземный мир).

Он вниз убежал от него –

В далекую Темную Землю.

Бог Ану сидел на престоле.

Таким образом, поэма объясняет сошествие небесного царя на землю захватом престола: бог по имени Алалу был насильственно свергнут с трона (расположенного на небесах) и, вынужденный спасаться бегством, скрылся в «далекой Темной Земле». Но на этом история не закончилась. В поэме рассказывается, что захвативший власть Ану был, в свою очередь, свергнут богом по имени Кумарби (в некоторых версиях это родной брат Ану).

Нет никаких сомнений в том, что эта поэма, написанная за тысячу лет до греческих мифов, является предшественницей легенды о том, как Крон сверг Урана, а Зевс Крона. В хетт-

ском тексте предвосхищены даже такие подробности, как кастрация Урана Кроном, – именно так поступил Кумарби с Ану:

И девять веков миновало, Как царствовал на небе Ану. Когда же настал век десятый, Стал с Ану сражаться Кумарби, Кумарби, потомок Алалу, Стал на небе с Ану сражаться. Тот взгляда Кумарби не вынес, Из рук его вырвался Ану, И он ускользнул от Кумарби. Бог Ану бежал от Кумарби, Взлетая все выше на небо.

Кумарби, его настигая, Схватил его за ноги крепко, Вниз с неба он Ану стащил. И он укусил Ану в ногу. Откусил ему силу мужскую, И стала, как бронза, литьем Она у Кумарби во чреве.

Согласно данной легенде победа в битве оказалась неполной. Оскопленному Ану удалось улететь в свою небесную обитель, оставив землю в ведении Кумарби. Между тем, «мужская сила» Ану произвела внутри Кумарби нескольких божеств, которых он, подобно Крону из греческих мифов, был вынужден выпустить. Один из них был Тешуб, главное божество хеттов.

Для того чтобы Тешуб смог царствовать и в небе, и на земле, потребовалась еще одна битва, описанная в другой поэме.

Узнав о том, что в Куммии («небесной обители») появился наследник Ану, Кумарби задумал «породить соперника» Богу Грозы:

*Взял он в руку жезл, а ноги обул
В буйные ветры, как в сапоги.
Из города Уркиса он отправился в путь,
И к Холодному Озеру он прилетел.
Там лежала большая Скала:*

У Кумарби подпрыгнуло сердце. Со Скалой сочетался Кумарби, И оставил он семя в Скале. Сочетался пять раз со Скалою, Десять раз со Скалой сочетался...

Может быть, Кумарби просто удовлетворял свою похоть? У нас есть основания полагать, что дело было не только в этом. Одной из причин могли стать законы престолонаследия среди богов, согласно которым сын Кумарби и Скалы был бы законным претендентом на небесный трон. Поэтому Кумарби «сочетался» со Скалою пять и десять раз, чтобы она обязательно забеременела. Все так и случилось: богиня произвела на свет сына, которого Кумарби символически назвал Улликумми («сокрушитель Куммии» – обители Тешуба).

Кумарби предвидел, что соперничество за небесный трон неминуемо повлечет за собой новую схватку богов. Видя своего сына победителем обитателей Куммии, Кумарби далее говорит:

*Пусть на небо идет он и станет царем.
Славный город Куммию Улликумми растопчет,
Улликумми ведь Бога Грозы поразит,
Как мякину развеет...
Всех богов распугает на небе, как птиц,
Как пустые горшки, разобьет их!*

Можно ли считать, что битвы, которые вел Тешуб на земле и на небе, пришлись на начало Эры Тельца, то есть примерно на 4000 год до нашей эры? Может быть, именно поэтому победитель ассоциировался с быком? И были ли эти события каким-то образом связаны с внезапным возникновением шумерской цивилизации, первые памятники которой относятся примерно к этому же периоду?

* * *

Нет никаких сомнений в том, что пантеон и легенды хеттов своим происхождением обязаны шумерам – их цивилизации и их богам.

Рассказ о сражении Улликумми за небесный трон полон описаний героических битв с неопределенным исходом. В один из моментов неспособность Тешуба убить своего противника даже привела к тому, что его супруга Хебат предприняла попытку самоубийства. В конечном итоге за разрешением спора обратились к богам. Был созван совет богов под руководством «старого» бога Энлиля и второго «старого» бога Эа, который должен был извлечь «таблички древних слов» – некие древние записи, которые помогли бы разрешить спор о порядке наследования небесного престола богами.

Таблички не помогли в разрешении спора, и тогда Эн-лиль предложил еще одну битву с претендентом, но на этот раз с использованием древнего оружия. Он сказал:

*Услышите, боги минувшего, слово мое!
Вы те, кто знаете древних времен дела!
Снова откройте склады родителей ваших и дедов!
И отцов минувшего пусть принесут печати!
Пусть запечатают снова потом эти склады!
Пусть достанут из них пилу минувших давнишних лет!
Той пилой отделили тогда Небеса от Земли,
А теперь Улликумми мы от подножия пилою отпилим.*

Кто такие эти «старые боги»? Ответ очевиден, поскольку все они – Ану, Анту, Энлиль, Нинлиль, Эа, Ишкур – носят шумерские имена. Даже имя Тешуб, а также имена других хеттских богов часто записывались шумерским шрифтом, чтобы подчеркнуть их божественную сущность. Кроме того, места, где происходили описываемые события, тоже имеют шумерские названия.

Ученые в конечном итоге поняли, что хетты поклоняются богам шумерского пантеона и что местом действия легенд о «старых богах» был Шумер. Это, однако, лишь часть более широких выводов. Выяснилось, что хеттский язык не только основан на нескольких индоевропейских диалектах, но что он подвергся значительному влиянию аккадского языка, причем письменность в гораздо большей степени, чем устная традиция. Во втором тысячелетии до нашей эры аккадский язык служил языком межнационального общения древних народов, и поэтому его влияние на хеттский вполне объяснимо.

Но каково же было удивление исследователей, когда в процессе расшифровки хеттского языка выяснилось, что в нем используются многочисленные шумерские пиктограммы, слоги и даже целые слова! Более того, стало очевидно, что шумерский язык был предметом изучения образованной части общества. По словам О. Р. Гарни («The Hittites») шумерский язык «активно изучали в Хаттуше [столичном городе], где были найдены шумерско-хеттские словари... В шумерских текстах писцы часто заменяли простонародные хеттские слова соответствующими шумерскими или вавилонскими терминами».

Однако в 1600 году до нашей эры, когда хетты дошли до Вавилона, шумеры уже давно сошли с исторической сцены Ближнего Востока. Каким же образом их язык, литература и религия могли играть главенствующую роль в другом великом царстве – в следующем тысячелетии и в другой части Азии?

Не так давно ученые выяснили, что мостом между двумя этими культурами служила культура народа, который назывался хурриты.

Они упоминаются в Ветхом Завете именно как хурриты («свободные люди»), жившие на обширной территории между Шумером и Аккадом в Месопотамии и Хеттским царством в Анатолии. Их северные территории занимали кедровые леса, откуда ближние и дальние страны получали самую лучшую древесину. На востоке владения хурритов простирались до нефтяных полей Ирака; в городе Нузу археологи обнаружили не только обычные для той эпохи строения и артефакты, но также тысячи судебных и государственных документов, значение которых трудно переоценить. На западе власть и влияние хурритов простирались до средиземномор-

ского побережья, и под их контролем находились такие древние торговые, промышленные и культурные центры, как Каршемиш и Алалах.

Однако центры власти хурритов, самые оживленные торговые пути древности и наиболее почитаемые святыни находились в самом «сердце» их земель, которое лежало между двух рек – в библейском Нахараиме. Самая древняя (и до сих пор не найденная) столица располагалась на одном из берегов реки Кабур. Крупнейшим торговым центром был библейский Харран на реке Балих – город, в котором остановилась семья патриарха Авраама по дороге из Ура в южной Месопотамии в земли Ханаана.

В египетских и месопотамских документах царство хурритов называется Митанни, и о нем отзываются как о равном – сила и влияние этого государства распространяются далеко за пределы его границ. Хетты называли своих соседей хурритов термином «хурри». Некоторые исследователи, однако, указывают, что это слово можно прочесть как «хар» (например, Ж. Контене в «La Civilisation des Hit-tites et des Hurrites du Mitanni»), и не исключают возможности, что название «харри» – это производное от «ари», то есть ариев.

Нет никаких сомнений в том, что хурриты относились к племенам ариев или по крайней мере имели индоевропейское происхождение. В их письменных памятниках упоминаются несколько богов с ведическими именами, их цари носили индоевропейские имена, а военная терминология тоже имела индоевропейские корни. Ученый-исследователь Б. Грозный, который еще в 20-х годах предпринял попытку расшифровать хеттские и хурритские письма, даже называл хурритов «первыми индийцами».

С точки зрения культуры и религии, хурритов можно считать предшественниками хеттов. Установлено, что источником хеттских текстов мифологического содержания были мифы хурритов, и даже хеттский эпос, повествующий о древних полубогах и героях, имеет хурритское происхождение. Вне всякого сомнения, хетты переняли космологию, мифы и пантеон из двенадцати богов от хурритов.

Эта тройная связь – арийские истоки, верования хеттов и хурритская основа этих верований – наглядно демонстрируется в дошедшей до нас хеттской молитве, с которой женщина обращается к богам, прося даровать жизнь ее больному мужу. Адресуя молитву к супруге Тешуба богине Хебат, женщина говорит:

О, Богиня Солнца города Аринны, царица всех стран! В стране Хатти тебя зовут именем Богини Солнца города Аринны. Но в той стране, которую ты сделала землей кедров, тебя зовут именем Хебат.

Тем не менее культура и религия, воспринятые и сохраненные хурритами, не были индоевропейскими. Даже их язык нельзя причислить к индоевропейской семье. В языке, культуре и традициях хурритов явно присутствуют аккадские элементы. Название их столицы, Вашугени, является производным от семитского «реш-ени» («там, где зарождается вода»). Реку Тигр они называли Аранзах, и это название (по нашему мнению) происходит от аккадского *река чистых кедров». Боги Шамаш и Ташметум превратились у них в Шимики и Ташимметиша – и так далее.

Но поскольку аккадская культура и религия развились на основе шумерских обычаев и верований, то хурриты фактически восприняли и сохранили религию Шумера. Свидетельством тому является довольно частое использование в хурритских текстах шумерских имен, титулов и символов того или иного бога.

Выяснилось, что эпос хурритов представлял собой пересказ шумерских легенд, «обителью» старых богов служили города Шумера, а «древним языком» был шумерский. Даже искусство хурритов копировало – формами, тематикой и символикой – шумерское.

Но когда и при каких обстоятельствах произошла «пересадка» хурритам шумерского «гена»?

Факты свидетельствуют о том, что хурриты, которые за две тысячи лет до нашей эры были северными соседями Шумера и Аккада, еще в предыдущем тысячелетии смешались с шумерами. Установлено, что в третьем тысячелетии до нашей эры хурриты присутствовали на территории шумерского царства и играли в нем заметную роль и что они пользовались большим влиянием в последний период расцвета Шумера, то есть в эпоху третьей династии Ура. Найдены доказательства того, что под контролем хурритов находилось производство одежды, которой в древности славился Шумер (и особенно Ур). Известные купцы из Ура в большинстве своем были хурритами.

* * *

В тринадцатом столетии до нашей эры под давлением мощной миграционной волны и вторжения завоевателей (включая исход израильтян из Египта в Ханаан) хурриты были вынуждены переселиться в северо-восточную часть своих владений. Основав новую столицу у озера Ван, они назвали свое царство Урарту («Арарат»). Здесь они поклонялись пантеону богов, возглавляемому Теше-бой (Тешубом), которого изображали в виде могучего бога в головном уборе с рогами и стоящим на спине быка – его культового символа (рис. 34). Свою главную святыню они называли Битану («Дом Ану») и провозгласили своей целью создание царства, которое было бы «крепостью долины Ану».

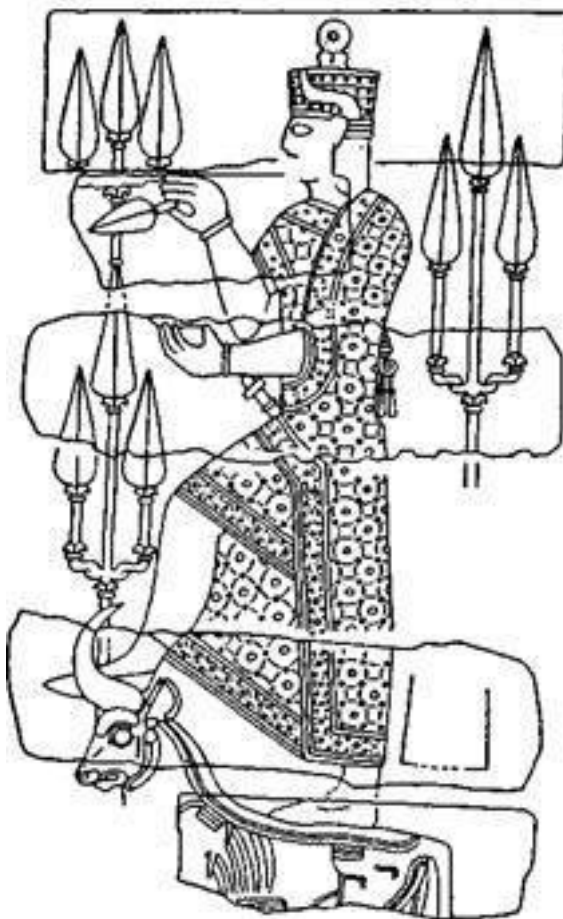

Рис. 34

Ану же – подробнее об этом чуть позже – почитался шумерами как Отец Богов.

* * *

Теперь обратимся к другому маршруту, по которому легенды и религиозные верования Ближнего Востока попали в Грецию – с восточных берегов Средиземного моря через Крит и Кипр.

Территории современного Ливана, Израиля и южной части Сирии – они образуют юго-западный изгиб древнего Плодородного Полумесяца – были населены народами, которые носят общее название хананеев. До недавнего времени мы почти ничего не знали о них – только упоминания в Ветхом Завете и разрозненных надписях финикийцев. Приступив к изучению хананеев, археологи сделали два важных открытия: во-первых, это некоторые египетские тексты из Луксора и Саккары, а во-вторых, исторические, литературные и религиозные тексты, обнаруженные в главном центре Ханаана. Местечко Рас-Шамра на сирийском побережье Средиземного моря когда-то было древним городом Угарит.

Язык надписей из Угарита – ханаанский – специалисты отнесли к западно-семитской группе языков, в которую также входят древний аккадский язык и современный иврит. И действительно, любой, кто знает иврит, может без особого труда прочесть ханаанские надписи. Язык найденных документов, литературный стиль и терминология напоминают Ветхий Завет, а алфавит почти в точности совпадает с еврейским.

После прочтения текстов стало ясно, что пантеон богов Ханаана очень похож на более поздний греческий. Верховного бога хананеи называли Эл – это слово было одновременно именем бога и общим термином, обозначающим «величественное божество». Ему принадлежало последнее слово во всех делах богов и людей. У Эла был титул Аб Адам («отец человека») и эпитет Милосердный. Он считался создателем «всех вещей» и единственным, «кто может даровать царство».

Ханаанские тексты (для большинства ученых это «мифы») рисуют Эла как мудрого престарелого бога, который не вмешивается в повседневные дела. Его обитель располагалась в далеких землях «у истоков двух рек» – Тигра и Евфрата. Там он сидит на своем троне, принимает посланников, разрешает проблемы и споры других богов, которые предстают перед ним.

На стеле, найденной в Палестине, изображен сидящий на троне престарелый бог, которому подает чашу с напитком один из молодых богов. Голова сидящего увенчана конической шапкой, украшенной рогами, – атрибутом богов еще с доисторических времен, – а над ним изображен символ в виде крылатой звезды, вездесущая эмблема, с которой мы будем еще неоднократно встречаться. Ученые пришли к заключению, что этот барельеф изображает Эла, главного бога хананеев (рис. 35).

Рис. 35

Однако Эл не всегда был престарелым главой пантеона. Один из его эпитетов – это Тор (что значит «бык»), и по мнению исследователей, это указывает на его сексуальную силу и его роль как Отца Богов. Ханаанская поэма «Рождение милосердных богов» изображает Эла на морском берегу (вероятно, обнаженного) в компании двух женщин, которые были очарованы размерами его пениса. Пока на берегу жарилась птица, Эл занимался любовью с обеими женщинами. Так родились боги утренней зари Шахару и вечерней зари Шалиму.

Они были не единственными детьми Эла и не главными его наследниками (всего, по всей видимости, у него родилось семь сыновей). Его старшим сыном был Ваал – это слово вновь представляет собой имя собственное и одновременно понятие «господин». В ханаанских легендах – точно так же, как и в греческих – рассказывается о том, как сын бросил вызов власти и могуществу отца. Подобно своему отцу Элу, Ваал был божеством, которого ученые называют Богом Грозы, то есть богом молний и грома. Одно из прозвищ Ваала звучало как Хадад («быстрый»). Его оружием были боевой топор и дротик в виде молнии. Культурное животное Ваала – бык (как и у Эла), и точно так же его изображали в коническом головном уборе, украшенном парой рогов.

Ваала также называли Элион («величайший») – то есть признавали его главным наследником Эла. Однако этот титул он завоевал себе в борьбе – сначала со своим братом Ямом («владыка моря»), а затем с братом Мотом. Длинная трогательная поэма, которую удалось восстановить по многочисленным фрагментам табличек, начинается с прибытия «главного мастера» в обитель Эла, расположенную у истоков двух рек Он входит в дом и падает ниц у ног владыки.

Главному мастеру приказывают воздвигнуть дворец для Яма – как знак его возвышения. Ободренный этим известием, Ям посылает эмиссаров на совет богов с просьбой, чтобы Ваал перешел в его подчинение. Он наставляет посланцев, чтобы те проявили настойчивость, и собрание уступает. Даже Эл принимает новую иерархию среди своих сыновей, объявляя, что Ваал всего лишь слуга Яма.

Однако верховенство Яма оказалось недолгим. Вооруженный двумя видами «божественного оружия», Ваал вступает в схватку с Ямом и побеждает его – но ему сразу же приходится сразиться с Мотом (это имя означает «бьющий»). В этом бою Ваал терпит поражение и исче-

зает, но его сестра Анат отказывается примириться со смертью брата. Она «хватает Мота, сына Эла, и рассекает его мечом».

Согласно ханаанской легенде гибель Мота приводит к чудесному воскрешению Ваала. Ученые попытались объяснить этот факт, предположив, что весь миф – это аллегория ежегодной борьбы между жарким безводным летом, которое иссушает растения, и сезоном дождей, который приходит вместе с осенью и «оживляет» природу. Однако ханаанская легенда не оставляет никаких сомнений в том, что описываемые в ней события – о том, как сыновья верховного бога сражались между собой и один из них потерпел поражение и умер, но затем воскрес и стал главным наследником, – считались реальными. Верховный бог Эл возрадовался такому исходу.

Согласно ханаанским легендам сестра Ваала Анат стояла плечом к плечу с братом в смертельной схватке с Мотом, олицетворением зла; здесь можно усмотреть явную параллель с греческой богиней Афиной, которая вместе с Зевсом сражалась с Тифоном. Как уже отмечалось выше, Афину называли «прекрасной девой», которая тем не менее имела множество тайных любовных связей. В легендах Ханаана (которые предшествовали греческим мифам) Анат, подобно Афине, часто награждается эпитетом «дева», и эти же легенды рассказывают о ее многочисленных любовных приключениях, и особенно с ее братом Ваалом. В одном из текстов описывается прибытие Анат в обитель Ваала на горе Зафон, после чего он поспешно отослал своих жен. Затем он опустился у ног сестры, они посмотрели друг другу в глаза и слились в любовном объятии. В результате Анат забеременела.

Неудивительно, что Анат часто изображалась полностью обнаженной, что должно было подчеркнуть ее сексуальность, – как на одной из печатей с изображением Ваала (в шлеме), сражающегося с другим богом (рис. 36).

Ханаанский пантеон – так же как греческий и его непосредственные предшественники – включал богиню-мать, официальную супругу верховного божества. Хана-неи называли ее Ашера, и ее можно отождествить с греческой Герой. Астарта (библейская Ашторет) была аналогом Афродиты, а ее постоянным любовником считался Аттар, которого ассоциировали с яркой планетой и который, скорее всего, соответствовал брату Афродиты Аресу. В пантеон хананеев входили и другие молодые боги и богини, ассоциацию которых с небесными телами и греческими божествами нетрудно проследить.

Рис. 36

Помимо молодых, хананеи почитали и «старых богов», которые не участвовали в земных делах, а выходили на сцену лишь в тех случаях, когда самим богам грозили серьезные неприятности. Даже частично сохранившиеся скульптурные изображения – узнаваемые по неизменному атрибуту, украшенному рогами головному убору, – передают их властные черты лица (рис. 37).

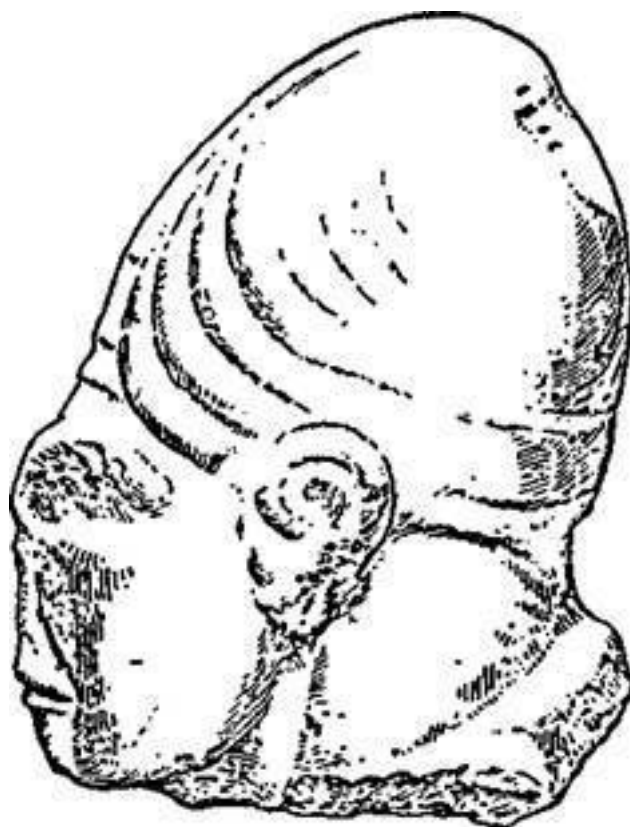

Рис. 37

Каково же происхождение религии и культуры самих хананеев?

Ветхий Завет относил их к хамитской семье народов, происходивших из жаркой (именно так переводится слово «хам») Африки и родственных египтянам. Обнаруженные археологами артефакты и памятники письменности подтверждают родство этих двух народов, а также большое число сходных черт египетских и ханаанских богов.

Многочисленные общие и местные боги, невероятное количество их имен и эпитетов, огромное разнообразие ролей, символов и животных-талисманов – все это на первый взгляд превращает египетских богов в несметную толпу актеров на причудливой сцене. Однако при ближайшем рассмотрении выясняется, что они не так уж отличаются от других богов Древнего мира.

Египтяне поклонялись Богам Неба и Земли, или Великим Богам, которые существенно отличались от сонма младших божеств. Дж А. Уэйнрайт («The Sky-Religion in Egypt») показал, что вера египтян в небесных богов, которые спустились на землю, была «необыкновенно древней». Некоторые эпитеты этих Великих Богов – Небесный Бык, Владыка или Владычица Гор – звучат знакомо.

В повседневной жизни египтяне пользовались десятичной системой счисления, но в религиозной сфере господствовало шумерское число «шестьдесят», а небесные явления подчинялись божественному числу «двенадцать». Небеса были разделены на три части, каждая из которых включала двенадцать небесных тел. На двенадцать частей был разделен потусторонний мир. День и ночь состояли из двенадцати часов. И всем этим «делениям» соответствовали группы богов, которые, в свою очередь, насчитывали по двенадцать членов.

Главой египетского пантеона считался Ра («создатель»), Жоторый председательствовал на совете из двенадцати богов. Он чудесным образом сотворил этот мир в первородные времена, создав Геб («землю») и Нут («небо»). Затем он населил землю растениями и животными – а в конечном счете и людьми. Ра был невидимым небесным богом, проявляя себя лишь время

от времени. Воплощением Ра был Атон – Небесный Диск, изображавшийся в виде крылатого шара (рис. 38).

Рис. 38

Согласно египетскому мифу появление Ра на земле и его земные дела имели непосредственное отношение к *институту* власти фараонов. По этой легенде, первыми правителями Египта были не люди, а боги, и первым фараоном был Ра, затем разделивший царство между своими сыновьями: Нижний Египет он отдал Осирису, а Верхний – Сету. Но завистливый Сет решил избавиться от Осириса; он разрубил тело брата на части и утопил его. Исида, сестра и жена Осириса, нашла его труп и восстановила изуродованное тело. Воскрешенный Исидой Осирис прошел через «тайные врата» и соединился с Ра на его небесной тропе. Место Осириса на египетском престоле занял его сын Гор, которого иногда изображали в виде крылатого и рогатого божества (рис. 39).

Рис. 39

Несмотря на то что Ра главенствовал на небесах, на земле он считался сыном бога Птаха («устроитель», «тот, кто придает форму вещам»). Египтяне верили, что именно Птах поднял их страну из вод Потопа, построив отводной канал в месте разлива Нила. Они утверждали, что этот Великий Бог пришел в Египет из других земель и стал основателем не только Египта, но и «горной страны и далекой чужой страны». Считалось, что все «древние боги» приплыли на землю Египта с юга на кораблях, о чем свидетельствуют многочисленные наскальные рисунки, на которых изображены «древние боги» египтян – их божественное происхождение подчеркнуто характерным головным убором с рогами, – плывущие на лодках к египетскому берегу (рис. 40).

Рис. 40

Единственный южный морской путь в Египет проходит через Красное море, которое сами египтяне – что очень важно – называли Морем Ур. Иероглиф «Ур» означает «далекая [земля] на востоке» – это определение вполне под-И ходит и к шумерскому городу Ур.

Египетское слово, означавшее «божество», или «бог», в буквальном смысле переводится как «тот, кто наблюдает». Примечательно, что точно такое же значение имеет и название «Шумер» – страна «тех, кто наблюдает».

Прежнее представление, что цивилизация зародилась в I Египте, теперь признано ошибочным. Существует множество веских аргументов в пользу гипотезы о том, что египетская цивилизация, возникшая на пятьсот лет позже шумерской, позаимствовала культуру, архитектуру, технологию, письменность и многие другие аспекты от высокоразвитой цивилизации Шумера. Можно также с полной уверенностью утверждать, что боги Египта имеют шумерское происхождение.

Родственники египтян – как по крови, так и по культуре – хананеи поклонялись тем же богам. Но они занимали узкую полосу земли, которая с незапамятных времен служила мостом между Азией и Африкой, и поэтому испытали сильное влияние семитских и месопотамских культур. Подобно хеттам на севере, хурритам на северо-востоке и египтянам на юге, хананеи поклонялись не своим богам. Они также переняли чужую космогонию и чужие легенды. Их контакты с шумерами осуществлялись через аморитов.

* * *

Земли аморитов располагались между Месопотамией и средиземноморским побережьем Азии. Название этого народа происходит от аккадского «амурру» и шумерского «марту» (жители запада); к ним относились не как к чужакам, а как к родственникам, проживающим в западных регионах Шумера и Аккада.

В списках служителей храмов Шумера встречаются и аморитские имена. Примерно в 2000 году до нашей эры, после того как Ур пал под ударами Элама, аморит по имени Ишби-Ирра возродил шумерское царство в Ларсе и объявил своей главной целью восстановление контроля над Уром и реставрацию великого храма бога Сина. В 1900 году до нашей эры «вожди» аморитов основали первую независимую династию Ассирии. Хаммурапи, при котором Вавилонское царство достигло своего наивысшего расцвета, был шестым в первой вавилонской династии, которую тоже основали амориты.

В 30-х годах двадцатого века археологи обнаружили столицу аморитов, носившую название Мари. На излучине Евфрата, где в настоящее время реку пересекает сирийская граница, ученые раскопали крупный город, здания которого строились и перестраивались в период с 3000 по 2000 год до нашей эры, причем фундаменты этих сооружений оказались еще старше.

Среди этих древних руин обнаружили ступенчатую пирамиду, а также храмы шумерских богов Инанны, Нинхурсаг и Энлиля.

Один лишь дворец в Мари занимает площадь пять акров; в нем археологи нашли тронный зал с великолепными фресками, три сотни разных комнат, помещения для писцов и (самое важное для историков) более двадцати тысяч глиняных табличек с клинописью, рассказывающих об экономике, торговле, политической и общественной жизни той эпохи, о государственных делах и военных походах, о религии, а также о людях, населявших эти земли. На одной из фресок огромного дворца в Мари изображена коронация царя Зимри-Лима богиней Инанной (амориты называли ее Иштар) (рис. 41).

Рис. 41

Как и в пантеонах других народов, главным божеством, физически присутствовавшим среди людей, у аморитов был Бог Грозы. Они называли его Адад – эквивалент Ваала («господина») хананеев – или Хадад. Как нетрудно догадаться, символом этого бога считалась разветвленная молния.

В ханаанских текстах Ваал часто называется «сыном Да-гона», «господином изобилия» и изображается – подобно Элу – ушедшим на покой божеством; в одном из эпизодов он даже жалуется, что с ним не советуются по поводу ведения войны.

Среди других богов следует отметить бога Луны – у хананеев это Йерах, у аккадцев Син, у шумеров Нанна – бога Солнца, носившего имя Шамаш, а также некоторых других богов, имена которых не оставляют сомнений в том, что город Мари служил связующим звеном (географически и хронологически) между землями и народами восточного Средиземноморья и культурой Месопотамии.

Среди множества находок в Мари были десятки статуэток людей – царей, знати, жрецов, артистов. Обычно они изображались с молитвенно сложенными руками и застывшим, обращенным к богам взглядом (рис. 42).

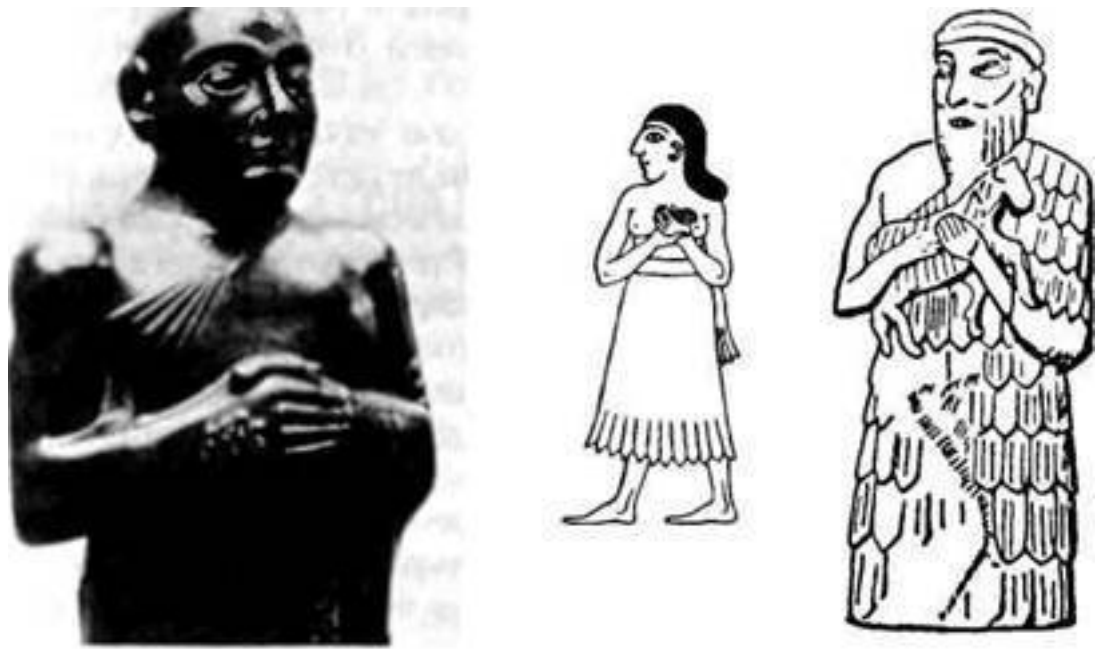

Рис. 42

Кем же были эти боги неба и земли, всегда возглавляемые узким кругом из двенадцати великих?

Мы посещали храмы греков и ариев, хеттов и хурритов, хананеев, египтян и аморитов. Мы мысленно переносились через моря и тысячелетия.

Все дороги сходились в одной точке – в *Шумере*.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ ШУМЕР – СТРАНА БОГОВ

Теперь уже нет никаких сомнений в том, что «древние слова», которые на протяжении нескольких тысяч лет служили языком науки и религии, представляли собой шумерский язык. Доказано также, что «древними богами» назывались боги Шумера; нигде не удалось обнаружить повествующих о богах записей, легенд и генеалогий, которые были бы *древнее шумерских*.

Если попытаться перечислить этих богов (в их оригинальном шумерском варианте, а также в аккадском, вавилонском и ассирийском), то получится длинный список, состоящий из нескольких сотен имен. Во главе их стоял пантеон Великих Богов, которые приходились друг другу родственниками. Если исключить многочисленных племянников и племянниц, внуков и прочих дальних родственников, то в результате останется относительно небольшая и логичная группа божеств, где каждому была отведена конкретная роль, каждый обладал определенной властью и имел свои обязанности.

Шумеры верили в существование богов «небес». Тексты, повествующие о времени «до сотворения мира», сообщают о таких небесных богах, как Апсу, Тиамат, Аншар, Кишар, причем в них ни разу не упоминается о том, что эти боги когда-либо появлялись на земле. Если повнимательнее присмотреться к этим «богам», которые существовали еще до образования Земли, мы поймем, что они представляют собой не что иное, как небесные тела, из которых состоит Солнечная система. Далее мы покажем, что шумерские мифы, рассказывающие об этих небожителях, являются точной и с научной точки зрения вполне правдоподобной космологической теорией, описывающей формирование нашей Солнечной системы.

У шумеров также были боги более низкого ранга, которые именовались «богами земли». Их культовые центры обычно располагались в провинциальных городах, и это были всего лишь местные божества. В лучшем случае в их ведение входили лишь ограниченные области человеческой деятельности: например, приготовление напитков находилось в компетенции богини НИН.КАШИ («девы пива»). Об этих богах не слагалось героических легенд. Они не обладали устрашающим оружием, и другие боги не содрогались при звуках их речи. Они очень напоминают группу молодых богов из процессии на хеттском барельефе в Язилики.

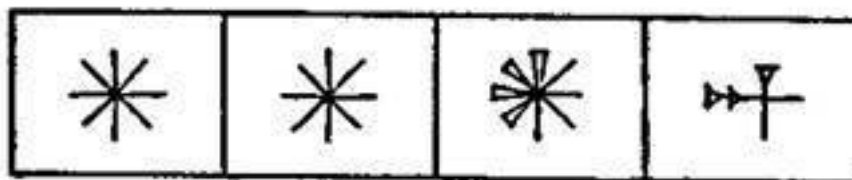
Между этими двумя группами в божественной иерархии располагались боги Неба и Земли, которых называли «древними богами». Это те самые «старые боги» эпических легенд, спустившиеся, по верованиям шумеров, на землю с небес.

Это были не местные, а общенациональные и даже интернациональные божества. Некоторые из них присутствовали на земле еще до появления человека. Само появление человека считалось результатом сознательных усилий этих богов. Они обладали огромной властью и возможностями, далеко превосходящими возможности простых смертных. Тем не менее эти боги не только обликом напоминали людей, но также ели и пили, как люди, и проявляли все человеческие эмоции – любовь и ненависть, верность и вероломство.

На протяжении тысячелетий роли и иерархические взаимоотношения этих богов могли меняться, и часть из них лишилась своей власти и влияния как в национальном, так и в интернациональном масштабе. Однако при внимательном рассмотрении боги этой центральной группы оказываются членами одной династии, одной божественной семьи, связанной тесными узами и одновременно раздираемой внутренними разногласиями.

* * *

Главой этой семьи богов Неба и Земли был АН (или Ану в вавилонских и ассирийских текстах). Он считался Великим Отцом Богов, Царем Богов. Его владения – это пространство небес, его символ – звезда. В шумерской пиктографической письменности символ звезды означал «Ан», «небеса», и «небожитель», или «бог» (из рода Ану). Эти четыре значения символа пережили века, несмотря на трансформацию письменных шрифтов от шумерской пиктографии к аккадской клинописи и к вавилоно-ассирийским стилизованным знакам (рис. 43).

АН = звезда = небеса = бог

Рис. 43

С незапамятных времен до тех пор, пока клинопись полностью не вышла из употребления – то есть с четвертого тысячелетия до нашей эры до времен Христа, – этот значок предшествовал именам богов, указывая, что речь идет не о простом смертном, а о боге небесного происхождения.

Обитель Ану и его царство находились на небесах. Именно туда отправлялись другие боги Неба и Земли, нуждающиеся в совете или помощи, и именно там они собирались на совет богов для разрешения внутренних споров или принятия важных решений. Многочисленные древние тексты описывают дворец Ану (вход в который охраняли бог Древа Правды и бог Древа Жизни), его трон, а также поведение других богов в его присутствии.

Шумерские источники также упоминают о случаях, когда в обитель Ану допускали не только богов, но и простых смертных, главным образом для того, чтобы они обрели бессмертие. Одна такая легенда повествует об Адапе («модели человека»), который был настолько предан богу Эа, своему создателю, что последний предоставил ему возможность посетить царство Ану. Вот как Эа описывает Адапе, что его ждет:

Адапа, пред Ану, царя, теперь ты пойдешь.

Когда до неба ты доберешься,

Когда подойдешь ты к воротам Анну, –

В воротах Ану Таммуз и Гиизиды

Стоят...

Адапа в сопровождении Эа вознесся на небо и подошел к воротам обители Ану. Но когда ему предложили отведать Хлеба Жизни и стать бессмертным, Адапа отказался от угощения, подозревая, что Ану хочет отравить его. В результате он вернулся на землю как наделенный высшей мудростью священник, но так и не обрел вечной жизни.

Вера шумеров в то, что небесной обители могут достичь не только боги, но и избранные смертные, нашла отражение в Ветхом Завете – в историях о вознесении на небо Еноха и пророка Илии.

Хотя Ану жил в небесной обители, в шумерских текстах сообщается о нескольких случаях, когда он спускался на землю, – во времена серьезных кризисов, для нанесения офици-

альных визитов (в сопровождении своей супруги АНТУ) и (по крайней мере, однажды) чтобы сделать наместницей на земле правнучку ИН.АННУ.

Поскольку Ану постоянно не жил на Земле, не было никакой необходимости поклоняться ему в особом городе или культовом центре; его обитель, или «высокий дом», располагалась в Уруке (библейском Эрехе), владении богини Инанны. Среди руин Урука археологи обнаружили рукотворный холм, хранивший свидетельства строительства и многократной перестройки более высокого храма – храма Ану. Ученые выделили не менее восемнадцати культурных слоев, или фаз, строительства, что указывало на веские причины, побудившие древних шумеров сохранять храм в этом священном месте.

Храм Ану назывался Е.АННА, или «дом Ану». Это простое название принадлежало сооружению, которое – по крайней мере на некоторых стадиях своего существования – представляло незабываемое зрелище. В шумерских текстах оно называется «величайшей святыней». Легенды утверждают, что храм строили сами боги, что его карниз сверкал как начищенная медь, а высокая стена касалась облаков. Красота храма производила неизгладимое впечатление. Древние тексты также не оставляют сомнений в назначении храма, называя его «домом для сошествия с небес».

Глиняная табличка из архива Урука рассказывает о пышных празднествах, сопровождавших «официальный визит» Ану и его супруги Анту. Из-за повреждения таблички мы можем проследить церемонию лишь с середины, когда Ану и Анту уже сидят во внутреннем дворе храма. Боги выстраивались «в том же порядке, что и прежде», а затем образовывали процессию, в центре которой располагался носитель скипетра. После этого они должны были спуститься во двор и повернуться лицом к Ану. «Жрец Очищения» совершал возлияние скипетру, после чего носитель скипетра садился рядом с Ану. Свое место рядом с верховным богом занимали Папсукаль, Нуску и Шала.

Тем временем богини, «божественные отпрыски Ану, небесные дочери Урука», вносили второй предмет, точное название и назначение которого неизвестны, в Е.НИР, или «дом золотой кровати богини Анту». Затем они присоединялись к процессии во дворе. В соответствии со строгим ритуалом готовилась вечерняя трапеза: специальные жрецы смазывали смесью «доброго масла» и вина петли дверей святилища, куда Ану и Анту должны были удалиться на ночь, чтобы скрип дверей не тревожил сон божественной четы.

Пока готовилась «вечерняя трапеза» – разнообразные напитки и закуски, – астроном-жрец поднимался на «верхнюю ступень главного храма», чтобы наблюдать за небом. Он следил за определенной областью неба, где должна была взойти планета, называвшаяся «Великим Небесным Ану». При ее появлении он начинал распевать гимны под названием «Той, кто сияет ярко, небесной планете владыки Ану» и «Планета Ану взошла в небе».

После восхода планеты и исполнения гимнов Ану и Анту омывали руки водой из золотой чаши и начиналась первая часть пира. Вторая часть праздника начиналась с церемонии омовения рук семи богов, которым лили воду из семи золотых кувшинов. Затем следовал «ритуал ополаскивания рта», и жрецы исполняли гимн «Планета Ану – небесный герой». Зажигались факелы, после чего боги, жрецы и певцы выстраивались в процессию, сопровождавшую двух высоких гостей в их покой.

Во дворе храма оставались четыре главных бога, которые *несли вахту* до наступления следующего дня. Остальные располагались на строго определенных местах у ворот. Тем временем вся страна освещалась огнями в честь присутствия двух божественных гостей. По сигналу из главного храма жрецы всех остальных храмов Урука «с помощью факелов воспламеняли костры»; увидев огни в Уруке, их примеру следовали жрецы в других городах. Затем:

Люди всей земли зажгут очаг в домах и угощение богам предложат...И стража городская запалит костры на улицах и площадях широких.

Церемония отъезда двух Великих Богов тоже была расписана не только по дням, но буквально по минутам. На семнадцатый день через сорок минут после восхода солнца перед Ану и Анту открывались ворота, чтобы они могли «закончить свой ночной визит».

Конец этой таблички обломан, однако археологи обнаружили другой текст, в котором, по всей вероятности, описывается эта же церемония отъезда: утренняя трапеза, гимны, рукопожатия. После этого Великих Богов на носилках, напоминающих трон, служители храма доставили в Урук. Одно из ассирийских изображений (хотя и относящееся к более поздним временам) может дать представление о том, как могла выглядеть процессия богов, сопровождавшая Ану и Анту в Урук (рис. 44).

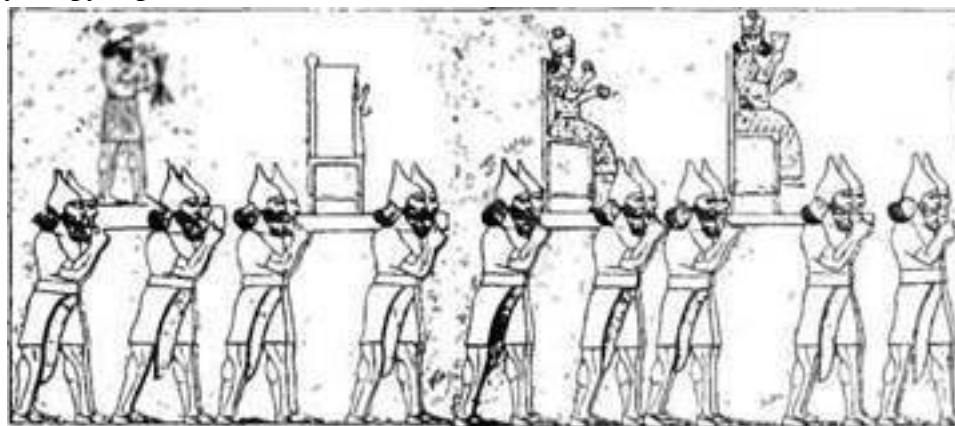

Рис. 44

Под пение специальных гимнов процессия прошла по Аллее Богов и прибыла на «Священный Причал, стоянку корабля Ану». После церемонии прощания были исполнены другие гимны.

Затем все жрецы и служители храма во главе с верховным жрецом прочитали молитву. «Великий Ану, да благословят тебя Небо и Земля!» – несколько раз произносили они. Помолвившись о здравии семи небесных богов, жрецы поименно вспомнили богов, оставшихся на небесах и живущих на земле. В заключение они пожелали Ану счастливого пути.

Среди тысяч изображений древних богов, обнаруженных археологами, нет ни одного изображения Ану. Тем не менее, он смотрит на нас с каждой статуи и с каждого портрета правителя – со времен глубокой древности до наших дней. Дело в том, что Ану был не только Великим Царем, Царем Богов, но также тем, в чьей власти было избирать царей из числа простых смертных. Согласно шумерским преданиям цари восходили на престол лишь по воле Ану, и недаром само шумерское слово «царство» – «Ануту» – изначально имело значение «престол Ану». Знаками отличия Ану считались тиара (божественный головной убор), скипетр (символ власти) и посох (символизирующий направляющую руку пастыря).

Теперь пастуший посох мы чаще видим в руке епископа, но корона и скипетр по-прежнему принадлежат царям, которых человечество еще оставило на тронах.

* * *

Вторым по могуществу божеством шумерского пантеона считался ЭНЛИЛЬ. Его имя означало «владыка воздуха» – прообраз и отец более поздних Богов Гроз в пантеонах других народов Древнего мира.

Энлиль был старшим сыном Ану, рожденным в небесной обители, но он сошел на Землю еще в незапамятные времена и поэтому считался главным среди Богов Неба и Земли. Когда боги собирались в небесной обители на Совет Богов, Энлиль возглавлял совет вместе со своим

отцом. Когда же боги держали совет на земле, они встречались в доме Энлиля, в храмовом комплексе Ниппура, культового города Энлиля, где находился его главный храм Е.КУР – «дом, высокий, как гора».

Не только шумеры, но и их боги признавали первенство Энлиля. Они называли его Правителем Всех Земель, говорили, что «на Небе – он царевич; на Земле – он Правитель». «От слов (приказаний) его трепещут Небеса и сотрясается Земля»:

Энлиль,
чей голос слышен далеко;
чье «слово» высоко и свято;
решенья чьи не подлежат сомнению;
он судьбы всех провозглашает...
И Боги на земле покорны, словно псы, ему,
простираются пред ним,
преданно глядя, ждут от хозяина благоволения.

Шумеры верили, что Энлиль прибыл на землю задолго до ее заселения живыми существами и появления цивилизации. В древнем шумерском тексте, известном ученым под названием «Гимн Энлилю, Всеблаготворнейшему», упоминаются многочисленные аспекты цивилизации, которые без Энлиля просто не существовали бы:

Без Энлиля, Могучего Утеса, Не выстроен город, не заложен поселок, Не выстроен хлев, не заложен загон, Вождь не возвышен, жрец не рожден...

Шумерские тексты также сообщают, что Энлиль прибыл на землю еще до сотворения «черноголового народа» – так шумеры называли род людской. В те далекие времена, когда земля была безлюдной, Энлиль построил город Нип-пур, ставший его «центром управления», посредством которого осуществлялась некая «связь» Неба и Земли. Шумерские тексты называли эту связь ДУР.АН.КИ («связь Небо-Земля»).

Энлиль,
Богов селения наметив на Земле,
Ниппур построил ты, изблюбленный твой город,
тот град Земли святой,
твой чистый град, где воды сладки.
Ты Дур-Ан-Ки установил
в середине мира четырех углов.

В те далекие времена, когда Ниппур населяли лишь боги, а человек еще не был создан, Энлиль встретил богиню, которой суждено было стать его женой. По одной из версий, он увидел свою будущую супругу, когда она купалась в одном из ручьев Ниппура – обнаженная. Это была любовь с первого взгляда, но поначалу Энлиль и не помышлял о женитьбе:

*Пастырь, Судеб веришитель, Остроокий –
Око его ее узрело.
Владыка – «С тобою да сближусь!» – ей говорит,
А она не желает.
Энлиль – «С тобою да сближусь!» – ей говорит.
А она не желает.
«Мое лоно мало, сближенья не знает,
Мои губы юны, целовать не умеют».*

Но Энлиля не удовлетворил такой ответ. Он рассказал советнику Нуску о своей страсти к «деве», которую звали СУД («кормилица») и которая жила со своей матерью в Е.РЕШ («благоухающем доме»). Нуску предложил организовать прогулку под парусом и принес Энлилю лодку. Энлиль убедил Суд составить ему компанию, а когда они оказались в лодке, обесчестил ее.

Древняя легенда рассказывает, что несмотря на то, что Энлиль первенствовал среди богов, они были так разгневаны поступком Энлиля, что схватили его и изгнали в Нижний мир. «Энлиль, нет у тебя стыда! – кричали они. – Энлиль, нарушитель запретов, покинь город!» По этой версии, Суд, носившая ребенка от Энлиля, последовала за ним, и он женился на ней. По другой версии, раскаявшийся Энлиль пытается найти эту девушку и посылает своего слугу с поручением просить ее руки у ее матери. Так или иначе, Суд становится женой Энлиля, и он жалует ей титул НИНЛИЛЬ («владычица воздуха»).

Ни Энлиль, ни боги, изгнавшие его из Ниппура, даже не подозревали, что не Энлиль соблазнил Нинлиль, а наоборот. На самом деле Нинлиль купалась в ручье обнаженной по совету матери, в надежде, что Энлиль, который имел привычку гулять у ручья, заметит девушку и захочет овладеть ею.

Несмотря на обстоятельства ее знакомства с Энлилем, Нинлиль, став женой главного бога, пользовалась величайшим уважением. Энлиль оставался верен ей – за од-ним-единственным исключением, причиной которого (по нашему мнению) были законы престолонаследия. Найденная в Ниппуре votивная (обетная) табличка изображает Энлиля и Нинлиль, которым подают еду и напитки в посвященном им храме. Табличка была преподнесена У-Эн-лилем («слугой Энлиля») (рис. 45).

Рис. 45

Энлиль был не только главой богов, но и верховным правителем Шумера (в древних текстах страна иногда называлась просто «землей») и его «черноголового народа». Один из шумерских псалмов, прославляющих этого бога, говорит о том, что он является господином этой земли и определяет судьбы Шумера, называет его «пастырем черноголовых людей».

Поклонение Энлилю было обусловлено не только страхом, но и благодарностью. Именно он отвечал за исполнение решений Совета Богов, направленных против человечества; именно его «ветер» налетал разрушительным ураганом на «неверные» города. Во время Потопа именно он добивался уничтожения рода людского. Тем не менее в периоды мира Энлиль всячески помогал людям: согласно шумерскому тексту он обучил человечество науке земледелия, подарив плуг и мотыгу.

Энлиль также выбирал царей, которые должны были править народами, – не суверенных монархов, а преданных слуг богов, которым было доверено наблюдать за выполнением на земле божественных законов справедливости. Поэтому надписи, восхваляющие шумерских, аккадских и вавилонских царей, начинаются с описания того, как Энлиль «призвал» их на царство. Эти «призывы» – от имени Энлиля и его отца Ану – давали правителю законный статус и обозначали его функции. Даже Хаммурапи, считавший официальным божеством Вави-

лона бога Мардука, в предисловии к своему знаменитому своду законов утверждал, что «Ану и Энлиль призвали меня для благоденствия населения» и установления благоденствия и справедливости в стране.

Бог Неба и Земли, Первенец Ану, Распределитель Царских Санов, Глава Совета Богов, Отец Богов, Даровавший Земледелие, Владыка Воздуха – вот лишь некоторые из эпитетов, которыми люди наградили Энлиля, что свидетельствовало о власти и могуществе этого божества. Его «слова разносились далеко», его «решения не подлежали сомнению», он «провозглашал судьбы». Он владел «связью Небо-Земля» и из своего города Ниппура мог «направлять лучи в сердце всех земель» и видеть, что там происходит.

И в то же время он, как обычный юноша из смертных, был очарован прелестями обнаженной красавицы; он должен был подчиняться установленным богами строгим законам морали, нарушение которых каралось изгнанием, и даже не был защищен от обвинений со стороны людей. Известен по меньшей мере один случай, когда шумерский царь Ура пожаловался Совету Богов, что беды, обрушившиеся на город Ур и его жителей, стали следствием того, «что Энлиль царем поставил недостойного человека... не шумерского семени».

Ниже мы подробнее остановимся на той роли, которую играл Энлиль в делах богов и людей на Земле, а также расскажем, как его сыновья сражались друг с другом и другими богами за право наследства, что, вне всякого сомнения, послужило основой для более поздних легенд о битвах богов.

* * *

Третьим великим богом Шумера был еще один сын Ану, носящий два имени: Э.А и ЭН.КИ. Как и его брат Энлиль, он был богом Неба и Земли – божеством небесного происхождения, спустившимся на землю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.